

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет

Миссионерский факультет

Максак В.В.

История церкви Воскресения
Христово в Кадашах

ПЛАН

I. Введение.	
1.1. Вступление	3
1.2. Цель работы	3
1.3. Источники литературы	4
II. Кадашевская слобода с древних времен и до ныне	
2.1. Замоскворечье	7
2.2. Планировка, застройка и художественный облик Кадашевской слободы	8
2.3. Жизнь и быт кадашевцев	12
2.4. Управление слободы	14
2.5. Храм Воскресения Христова сердце духовной жизни Кадашей	
2.5.1. Сведения о Храме Воскресения Христова	15
2.5.2. Архитектура Храма и внутреннее устройство	15
2.5.3. Интерьер	18
2.5.4. Иконостас и роспись	19
2.5.5. Утварь и ризница Храма	20
2.5.6. Звонница	20
2.5.7. Значение Храма в жизни слободы	20
2.5.8. Перестройка Храма	20
2.5.9. Духовенство. Мученики за веру	21
2.5.10. Современное состояние Храма	39
2.6. Борьба за возвращение Храма	42
2.7. Деятельность прихода	49
2.8. Святыни Храма	49
III. Заключение	50
Список литературы	52

І. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Вступление

В истории России Православие сыграло выдающуюся роль, как стержень вокруг которого создавалась Государство Российское. Москва по праву является его сердцем, и столицей самой многочисленной Православной Церкви мира. Православие в России насчитывает уже более тысячелетнюю историю, и безусловно не могло не оставить яркого отпечатка в облике своего главного города. Древнее предание о городе говорило, что на Москве стояло ни много, ни мало сорок сороков церквей.

Для Православного человека храм является не просто памятником древнего зодчества и свидетелем тысячелетней истории его государства, но и местом где он встречается с Богом, где можно выплакать свою душевную боль, получить облегчение и надежду. Храм это вместилище души русского человека. Вместилище ДУШИ – Русского народа.

Не случайно на Руси строили, чем больше храмов, тем лучше. Каждый уважающий себя знатный человек, будь то купец первой гильдии или боярин, считал долгом чести возвести на своей улице храм. Нередко бывало и наоборот, сперва создавался храм, а потом только вокруг него строилась улица.

Таким образом, появился в Замоскворечье – Храм Воскресения Христова в Кадашах и только потом уже вокруг него постепенно создавалась Кадашевская слобода.

1.2 Цель работы

У каждого верующего человека есть свой храм, с которого у него начиналась дорога в Церковь и это храм, ему, несомненно, бесконечно дорог, таким храмом в моей жизни стал Храм Воскресения Христова в Кадашах.

Этот храм занял особое место в моей жизни, это побудило меня избрать его историю (ставшей и историей моего вхождения в Церковь – воцерковления), темой для настоящей дипломной работы.

Данная работа имеет целью создать наиболее полное историческое описание Храма Воскресения Христова в Кадашах. На данную работу получено благословение настоятеля Храма протоиерея Александра Салтыкова. При написании работы были поставлены следующие задачи: 1) собрать имеющуюся информацию о Замоскворечье

скворечье, Кадашевской слободе, где был построен Храм, жителях слободы, о самом Храме, священниках служивших при этом Храме и о последнем периоде происходивших в самом Храме и на территории Храма, и о возвращении прихода в «свой родной Дом» — начало служений в самом Храме после долгого, почти 70-летнего отсутствия служб в самом Храме — из книг, публикаций в журналах и газетах, воспоминаний очевидцев, прихожан храма: 2) обработать собранные материалы и предоставить их в паломническую службу, а также для прихожан, преподавателей и учащихся Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, которые учатся при Храме, воскресной школе, а также нашему музею «Кадашевская слобода» для полного ознакомления с историей Храма Воскресение Христово в Кадашах.

1.3 Источники литературы

В своей работе я основывался на исторических исследованиях, периодической печати, публикациях в Интернете. Наличие опубликованных источников позволяет сделать вывод, что историю Храма Воскресения Христова и Кадашевской слободы нельзя не признать полностью неизученной.

Самое раннее исследование о памятнике в Кадашах было опубликовано в середине XIX в. в сборнике «Русская старина». Основано оно как на архивных источниках, так и на знакомстве с самим памятником и сохраняет много не дошедших до нас фрагментов памятника. Так рисунок с церкви, зафиксировал момент слома открытых лестниц у колокольни в 1802 г. С южной стороны колокольни показана закрытая паперть, которая служила помещением для размещения в ней временной лестницы. С северной же стороны колокольни такого сооружения нет [18]. Историк И.М. Снегирев и А.А. Мартынов — издатель «Русской старины» — указывают, что первоначальная церковь существовала уже в 1624 г., ибо в этот год она платила ружные деньги. Есть упоминания, что в 1656 г. она была каменная. Однако на вопрос, каков ее образ в те годы, автор ответа не дает. Он называет ее византийской, мавританской, рококо или барокко. Ряд документов о памятнике в Кадашах, с которыми были знакомы ранние его исследователи, опубликованы. И.М. Снегирев, ссылаясь на данные актов Археографической экспедиции, справедливо полагал, что памятник в Кадашах сооружен в 1687 г. и перестроен гостями Кондратом и Логином Добрыниными в 1713 г., однако освящен он был в 1695 г.

Очень важный документ 1687 г. — подрядная запись «крепостного архитектора Пашки Потехина» на постройку в усадьбе князя Черкасского в селе Ворсме (60 км от Нижнего Новгорода), на Острове, храма по образцу памятника в Кадашах — был

опубликован Макарием (Миролюбовым), будущим архиепископом, в 1857 г. Подрядная запись уточняла дату постройки Кадашевского храма: в 1687 г. он уже существовал и служил образцом для других построек. В подрядной записи говорилось, что князь Черкасский просит построить церковь в его усадьбе с тремя «рундуками», то есть лестницами, как в храме Воскресения в Кадашах [17].

В связи с празднованием 200-летнего юбилея Храма в Кадашах в 1895 г., была опубликована работа «Московская Воскресенская, что в Кадашах Церковь в ее настоящем виде. Общий очерк ее двухсотлетней (1695–1895 гг.) истории священника Сергея Страхова». Автору был знаком архив в Новоспасском Соборе. В отличие от более ранних исследований, он с научной точностью ссылается в своем тексте на название архива, номер фонда, связку, дело, листы материала, из которого берет свои материалы; однако очень многое из того архива не заинтересовало Страхова. Из статьи автора, мы узнаем, что храмоздатели построили Церковь замечательную по своему внешнему и внутреннему устройству, — выдающуюся из ряда обыкновенных, по мнению автора, в его время (1895 г.) Воскресенская Церковь по-прежнему являлась одним из украшений Замоскворечья [29].

Небольшая работа начала XX века, посвященная Храму, принадлежит перу другого его настоятеля, свящ. Н. Воскресенского [7].

В начале XX века московским храмовым зодчеством много занимался историк-краевед М.А. Александровский. Небольшую часть своих выписок из архивов он опубликовал [3], однако ряд тетрадей, не вошедших в сборники, хранится в отделе графики Государственного исторического музея в Москве и широко используется исследователями. Ученый установил, что памятник в Кадашах упоминался впервые в 1493 г. в грамоте князя Ивана Юрьевича Патрикеева: «...да мои же места за рекою за лугом у Вьскресенья об улицу... и теми мои мести жена моя Овдотья и дети мои Василий да Иван поделятся» («Рукопись М.А. Александровского»). В 1625 г. церковь платит ружные деньги (подать), и с этого времени в патриарших окладных книгах о ней имеются ежегодные сведения. В указе царя Алексея Михайловича 1657 года о переносе прицерковных кладбищ на новые места она значится каменной. Ружные книги 1677 и 1681 гг. донесли до нас и другое название церкви: Воскресения Христова, что на Грязи.

В советское время отдельные сведения о Храме Воскресения Христова и Кадашевской слободе вошли в капитальные историко-краеведческие исследования П.П. Смирнова [27], М.Н. Тихомирова [31], П.В. Сытина [30] и другие работы. Характерной особенностью работ этого периода было практически полное отсутствие сведений о духовной жизни, основное внимание посвящено социально-экономическим аспектам жизни слободчан, классовой борьбе и т.п.

Специально истории этого памятника древнерусского зодчества была посвящена книга Г.В. Алферовой «Памятник русского зодчества в Кадашах», вышедшая в 1974 г. [1]. Ее автор, кандидат архитектуры, многие годы занималась реставрацией древних зданий, проблемами древнерусского градостроительства. Храм Воскресения Христова в Кадашевской слободе также был реставрирован под ее руководством. Перу исследовательницы принадлежит ряд публикаций об архитектурных памятниках Русского Севера, Москве, опубликованных в журналах «Художник», «Наука и жизнь» и многих других. В книге Г.В. Алферовой рассматриваются элементы творческого процесса древних зодчих, их методы и последовательность строительства, их высокий порыв фантазии, который всегда необходим в творческом труде. Автор сумела убедительно, понятно и страстно изложить сложные историко-архитектурные проблемы; книга ценна и как документальный рассказ о возрождении замечательного памятника архитектуры: она построена на живом и в то же время научном материале.

История Храма заняла достойное место в книге «Сорок сороков» (автор-составитель П.Г. Паламарчук). Этот интереснейший литературный проект был сначала опубликован за рубежом, и лишь в 90-е годы издан на Родине. Исторические заметки о Храме, цитаты из летописей, воспоминания старожилов плавно перетекали в рассказ о событиях российской истории, о московском духовенстве и общественных деятелях. Особая повествовательная интонация, которую избрал П.Г. Паламарчук, является важным объединяющим началом для разнородного, нередко отрывочного материала. «Сорок сороков» относится к тем произведениям, которые нельзя переписывать или отредактировать. Эта книга – памятник своей эпохи. И так ее надо воспринимать и сегодня. Она была одной из первых ласточек, свидетельствовавших о церковном возрождении и возрождении христианской культуры России в широком смысле слова [22а].

О месте Храма Воскресения Христова в Кадашевской слободе в общем градостроительном плане древней столицы говорится в книге М.П. Кудрявцева «Москва – третий Рим» из серии «Святый стан и град возлюбленный», впервые опубликованной в 1994 г. и посвященной восстановлению исторического облика нашей столицы конца XVII века – вершины расцвета древнерусского градостроительства и зодчества. В книге показано, как православное христианское мировоззрение воплотилось в уникальной символической композиции и художественном образе города – центре Русского Православного Царства. Книга богато иллюстрирована редкими фотографиями старых зданий и схемами, раскрывающими планировочную структуру древней Москвы [13а].

Одной из последних публикаций, близкой по теме, стала книга «Каменное узо-

рочье Москвы. Храмы и монастыри Москвы в рисунках художника Н.Я. Тамонькина», составленная научными сотрудниками Музея архитектуры имени А.В. Щусева Т.А. Дудиной и Т.Н. Никитиной. Авторы показали историко-архитектурное наследие московских монастырей и храмов, позволяющее проследить важнейшие этапы храмового строительства, понять содержание основных архитектурных стилей [11а]. Каждый Храм – отдельная страница каменной летописи Москвы, прочитать которую помогает эта книга.

Новейшая история Храма и его прихода, история борьбы за возвращение храма верующим нашла отражение в периодике [34-37], прежде всего, в публикациях журнала «Мир Божий» [7а, 13б; 25а], а также в Интернет-публикациях [39-41].

Таким образом, для изучения истории Храма мы располагаем достаточно солидной научной и источниковой базой. Однако наличие ряда статей и публикаций, так или иначе связанных с историей Храма, не может компенсировать наличие обобщающего исследования по теме.

II. КАДАШЕВСКАЯ СЛОБОДА С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН И ДОНЬНЕ

2.1 Замоскворечье

С высокого Кремлевского холма низменный берег Замоскворечья выглядит пестрым ковром со сложным рисунком изогнутых улиц и переулков, застроенных двух- и трехэтажными зданиями с целой системой высотных ориентиров – церквей. Передний край Замоскворечья – это узкий остров, идущий вдоль по Раушской, Софийской (Мориса Тореза) и Берсеневской набережным (в древности – Верхние, Средние, и Нижние Садовники). Остров образовался в результате осушения заболоченной старицы Москвы-реки, когда в 1785 г. прорыли на ее месте водоотводный канал. К переднему краю болота, а позднее к каналу выходила знаменитая и самая большая в Москве Кадашевская слобода (лежащая между Ордынкой, Якиманкой и Казачьими переулками), населенная «государевыми» ремесленниками – ткачами. Западнее и восточнее ее располагались слободы других ремесленников: овчинников, кожевников, огородников. На нижней окраине города были слободы казаков и стрельцов, занимавшихся в мирное время ремеслом и строительством.

Земли за Москвой-рекой, именовавшиеся в древности Заречьем, были населены уже в XIV в. В летописи под 1365 г. говорится о том, что в огромном пожаре Москвы «погоре посад весь и Кремль и Заречье» [33]. Знаменательно, что в средневе-

ковье Замоскворечье, составлявшее примерно третью часть Москвы, имело самую плотную населенность [31].

Замоскворечье особенно ценно для нас тем, что в нем сохранились от XVII в. жилые и производственные постройки ремесленников, не уцелевшие почти нигде в России. Дошли до наших дней и красивые, своеобразные по архитектуре Кадашевские храмы.

Архитекторы и ученые говорят, что в Замоскворечье сохранились древняя планировочная структура, каменная застройка и пространственно-видовая система: отдельные здания расставлены так, что в пространстве города они создают красивый комплекс зданий – ансамбль. Архитектурный ансамбль Замоскворечья оказался органически увязанным с ансамблем Кремля. В организации всего облика и художественных закономерностях Заречья ведущая роль отведена высотным ориентирам. Эти высотные доминанты расставлены по задуманной системе. Главная композиционная ось Иван Великий (в Кремле) – Коломенское (загородная царская резиденция в южной части Подмосковья) проходит через красивейшее сооружение Замоскворечья – храм Воскресения в Кадашах. Его окружают, находясь с ним в сложной взаимосвязи, ряд других высотных ориентиров. Они подчеркивают ведущую роль Кадашевского памятника в художественно-пространственной композиции всей застройки и планировки района [31].

2.2 Планировка, застройка и художественный облик Кадашевской слободы

Название слободы произошло от села Кадашево, о котором впервые упоминается в завещании великого князя Ивана III сыну Василию в 1504 году: «Да ему (Василию) даю... село Воробьево и с Володимеровским, и с Семеновским, и с Воронцовским, и с Кадашевом, и с деревнями, как было при мне» [28]. Территория Кадашево представляло собой вид небольшого четырехугольника неправильной формы, о чем свидетельствуют чертежи древнего города.

Участки отдельных владельцев представляли собой единый массив, в центре которого оставалась незастроенная площадь. К западному краю площади подходит коротенькая улочка. На некотором расстоянии от нее – другая, параллельная ей. Намечена улочка и к востоку. Пять храмов окружают плотную массу сомкнувшихся друг с другом дворов. Наружный край этой огромной коллективной усадьбы образован жилыми постройками, внутри квартала располагались участки ремесленников, сады, огороды, небольшие выгоны для скота.

На мичуринском топографическом плане Москвы, отобразившем действи-

тельное состояние столицы, Кадашевская слобода разделена на кварталы. Некогда бесформенная площадь в центре слободы получила квадратную форму. Внутри кварталов среди жилой застройки пять церквей поставлены теперь так, что, выходя западными или восточными фасадами в переулки, они как живописные ориентиры возвышаются над низкими жилыми домами[2].

В годы польской интервенции в 1605–1611 гг. в результате пожара в Москве погибла застройка Кадашевской слободы.

Слобода начала отстраиваться по государственному указу, согласно выработанным в древней Руси архитектурным принципам. Специальных приказов о перепланировке Кадашевской слободы пока в архивах не найдено, но перепись населения 1631–1632 гг. ведется по улицам и переулкам, которые мы видим на мичуринском плане 1739 г. В примечаниях к этому плану сохранены и древние названия улиц, те же, что в переписи XVII в.

Ближе к Кремлю видно, как тонко использовали русские архитекторы особенность рельефа Замоскворечья для создания живописных видов города. Улицам было дано направление перпендикулярно Москве-реке и идут почти параллельно. Их небольшие изгибы и извилины позволяли человеку при движении от Скородома к Кремлю просмотреть перспективы широко раскинувшегося города, замыкавшегося зрительно Кремлевским холмом с его живописной архитектурой, возвышавшимся над рекой и низиной Замоскворечья.

Этот принцип планировки был осуществлен уже в конце XVI в. в Китай-городе, а в Кадашеве он получил дальнейшее развитие.

Основываясь, на данных переписи населения слободы видно, что на планировку и художественный облик Кадашева оказывала система организации земельных участков отдельных домовладельцев. Документы зарегистрировали три типа участков, отличавшихся друг от друга размерами и имевшими в плане форму прямоугольника или трапеции. Самых больших было в слободе три, по 360 кв. саженей каждый, что составляло полтора «дела». Менее крупных владений, размером в 240 кв. саженей в одно «дело», было 33; основная же масса слобожан, 214 человек, имела участки в 120 кв. саженей – в «полдела» [32].

Размеры земельных владений не были установлены навечно и со временем менялись. Они перепродавались, одни из участков укрупнялись, а другие мельчали, но это не меняло принципа планировки слободы, который заключался в том, что в промежутках между параллельными улицами располагались вереницей два ряда участков. Главные ворота с этих участков выходили на улицы и переулки, задними же и боковыми сторонами они соединялись друг с другом. Деревянные заборы,

ограждавшие каждое владение, подобно сотам, делили промежутки земли между улицами на ячейки, придавая своеобразный масштаб и соразмерность всей застройке. Эта четкая система смягчалась свободным расположением зданий на участках в соответствии с законодательством. Деревянные дома каждого участка, его хозяйственные постройки, амбары, бани, навесы утопали в зелени садов и огородов. Невысокие гражданские сооружения группировались около церквей. Церкви строили так, что они не замыкали собой улиц, а включались во внутриквартальную застройку и поэтому не мешали свободному обозрению городских перспектив. На этом основывался принцип художественного мышления русского зодчего.

Храмы Кадашевской слободы строились так, что хорошо просматривались с разных видовых точек.

В Кадашевской слободе, кроме храма Воскресения, памятника не только московского, но и всероссийского художественного значения, имелось еще четыре церкви, которые до конца XVII в. были деревянными: Николы в Толмачах (1695), Косьмы и Дамиана на Полянке (1654), Григория Неокесарийского (1679), Иоакима и Анны на Якиманке (1692). Все они значительно уступали храму Воскресения, явившемуся образцом высочайшего искусства и художественной смелости. Его изысканный образ выходит за рамки местного слободского явления [3]. О Храме Воскресения в Кадашах более подробно поговорим в следующих главах.

Большую живописность придают слободе свободно распланированные церковные участки с домами причта и кладбищами. Церковные земли выделялись при закладке города. Участок земли около храма Воскресения в Кадашах близко подступал к стенам сооружения, и это затрудняло перепланировку. «А Воскресенских попов Якова и Федора воротам их на кладбище впредь быть не велено... их дворов из ворот на проезде из просвирнического дворового места поперек две сажени, а тот проезд учинен в переулок».

В Кадашеве при планировке очень бережно относились к каменным зданиям и старались их сохранить. Планировка Кадашевской слободы была завершена постройкой в середине XVII в. (1658–1661) нового каменного государева Хамовного двора — одной из первых мануфактур в России. Государев Хамовный двор представлял из себя: «Ограда кругом без ворот 150 сажень; у той ограды четыре наугольника круглые с своды; ограда с тесаного белого камня вверх 2 сажени, ворота большие с малыми поперег пол 5 сажени, вверх до орла 6 сажень. И та палата и ограда и ворота оприч орла и черепицы стала 590 рублей» [29].

Кадашевский Хамовой двор с прилегающей к нему жилой застройкой, являлся необычайным сооружением, играющим в архитектурном облике Замоскворечья огромную роль.

Хамовный двор был построен на месте ветхого деревянного Хамовного двора, известного по документам с 1613 г., состоявшего из ряда рубленых изб. Строительство началось в 1658 г. Первый каменный производственный корпус, поставленный в центре огромного двора, огороженного высокой крепостной стеной, был замечателен тем, что создавался «по сказке» (заданию) приказной боярыни Кадашева, ведавшей хамовным производством, Татьяны Шиловой. Ею были привлечены к этому заданию также хамовники — ткачи и мастерицы-вышивальщицы Кадашевской слободы. Они сказали: «Надобно на Государевом Хамовном дворе ж четыре палаты поземные (то есть одноэтажные, без подклета, стоящие на земле), а промеж ими сени, а мерою тех палат и сеней длиннику 21 сажень, поперег 5 сажень; а противу тех палат другие четыре палаты ж и сени, а мерою таковы ж» [24].

Пышное декоративное убранство производственных палат было хорошо обозримо с Кремлевского холма, что утверждает органическое единство Кадашевской слободы с царским дворцом.

Застройка Кадашевской слободы была подлинно народной, хотя и создавалась она под постоянным контролем соответствующих приказов. В Кадашевской слободе строились разнообразные по размеру, планировке и типу жилые и хозяйственные сооружения. В двухэтажных домах: на втором этаже жили, а на первом — ткали. В хозяйственных зданиях сооружали в земле два погреба, служивших как сушило и кладовая. Жилая парадная часть двора отгораживалась от огородной (хозяйственной) забором с воротами, состоящими из двух щитов. На огородном участке располагается конюшня с сеновалом наверху и баня с предбанником. Участок земли в свободных от застроек местах был засажен фруктовыми деревьями [22].

Строили две одноэтажные избы без подклета, соединенные двухэтажными между собой эти две избы, досками был выгорожен чулан, как правило, служивший летом спальней. Из сеней же, видимо, шла лестница на второй этаж сеней, в горенку — другую летнюю спальню. Погреб, заглубленный в землю, а над ним кладовая. Над уличными воротами делалась двускатная крыша, крытая тесом.

В Кадашеве строились и трехэтажные деревянные дома, но это была привилегия только знатных людей.

Сохранившиеся до наших дней средневековые сооружения заслуживают бережного сохранения и восстановления, специального, детального, внимательного изучения. Это интереснейшие страницы русского народного строительного искусства. Они показывают нам, как широк, многогранен был творческий импульс ремесленников XVII в.; свидетельствуют о высоком вкусе слобожан-кадашевцев [26].

2.3. Жизнь и быт кадашевцев

Жилые кварталы хамовной Кадашевской слободы начинались за болотом. На широком правом берегу Москвы-реки, напротив Кремлевского холма, зеленым бархатом расстилался болотистый луг. В XVI в. он уже частично засажен царскими фруктовыми садами, а также занят огородами монастырей и частных лиц [30]. Слобода имела большое значение не только в царском хозяйстве, но и в торговой жизни Москвы [27]. Она упоминается впервые в завещании Ивана III сыну Василию под 1504 годом. Вот как в записи начала XVI в. выглядит этот документ: «Да ему (Василию) даю... село Воробьево и с Володимировским, и з Семеновским, и с Воронцовским, и с Кадашевым, и с деревнями, как было при мне» [28].

Кадашевская слобода была населена хамовниками — государевыми ткачами, работавшими «хамовное дело» на государев двор. За свою работу каждый ткач вместе с семьей получал земельный надел, называвшийся «дело», с которого он и тянул тягло. На выполнение государевой повинности уходило не все время кадашевцев. Имелась возможность ткать на продажу. Переписные книги Кадашева 1630—1631 гг. указывают, что в слободе были ремесленники всех специальностей, а государево «хамовное дело» выполняли главным образом женщины. Из 413 слободских дворов 300 «дел» делали жены, снохи, матери, сестры, дочери. В переписной книге, например, значится: «Двор Кириллы Елисеева, серебряника на целом деле, государево дело жена его делает, с полдела по три полочки убрусного шитья, а другая полдела пол два полотна тройных».

Ткач, получив землю раз мером в «дело», примерно 240 квадратных сажений, выполнял не одну, а две работы, записанные за ним. С одной половины участка, «полдела», он ткал три полочки убрусного шитья, тонкие вытканые узором полоски на отделку царской одежды; с другой половины участка он ткал полтора полотна тройных, то есть широкое полотно в три раза шире обычного.

В Кадашевской слободе хорошо было развито ювелирное дело [21].

Процветание и богатство Кадашева обеспечивали те льготы, которые слобода получила по государевой грамоте 1622—1623 гг. Они касались политической, экономической жизни слободы, освобождая социальную и ее от разных налогов, которые платило все остальное население Москвы. Это льготы торговые, тяглые, служебные, судные, церковные, а также льготы «на летний огонь, топку бани и варку питья».

Лавки кадашевцев были разбросаны по всей Москве. Кадашевцы вели торговлю и в других городах: в Астрахани, в Архангельске, в Переславле, в Рязани... Они ездили за границу. В «Приказных делах старых лет» отмечено, что из Москвы в Новгород был дан указ о выдаче кадашевцу Афоньке Карпову «проезжей грамоты»

в «свейские города» — Швецию и Карелу, куда он должен был с другими торговыми людьми ехать для «торгового промыслу с товарами». В городах кадашевцы занимались не только торговлей, но и различными доходными промыслами. Живые образы предприимчивых кадашевцев встают, когда читаешь челобитные с просьбой дать на откуп какое-либо заведение в Москве, Воронеже, Городце или другом месте Русской земли. Кадашевцы имели соляные варницы. Например, Гришка Урюпин продал свою соляную варницу в Старой Руссе Ивану Васильевичу Морозову.

Несмотря на то, что кадашевцы постоянно отлучались из Москвы, они упорно числили себя в составе «тяглецов слободы», так как это обеспечивало им большие преимущества по сравнению с ремесленниками и торговцами других московских посадов. Уезжая по торговым делам, они сдавали в наем свои дома, что также составляло статью дохода. Покупать и снимать дома в Кадашевской слободе было очень выгодно, ибо и на «пришлых людей» распространялись кадашевские льготы. Таким образом, кадашевцы имели на внутреннем рынке более привилегированное положение, чем «гости» русских торговых объединений «гостиной и суконной сотен».

Так жила Кадашевская слобода до середины XVII в. Начавшаяся в 1654 г. в Москве чума — «моровое поветрие» — унесла две трети ее жителей. Состав населения Кадашева после чумы существенно изменился. По переписи «Строильной книги» в Кадашеве в 1656 г. насчитывается только 372 двора. Из них старым кадашевцам принадлежит 289 дворов. По царскому указу влившиеся в слободу ткачи из государевых сел и ткачи-иноземцы, умевшие ткать особый сорт широкого полотна, составили примерно половину (46,2 процента) «новопришлых», остальные 54 человека, переселившиеся в Кадашево, купили себе дома, 30 человек из них были «гуляющие люди», то есть жители Москвы, свободные от всяких повинностей и обложений, не имевшие никакой собственности, 15 — торговцы, 3 — вольные крестьяне, 2 — ткачи-хамовники, 4 — дворцовые служащие. Личная свобода — обязательное условие приема в слободу. Люди, юридически закабаленные, принадлежавшие какому-либо лицу крепостные, — ни купить дома, ни жить в Кадашеве не могли. Среди ремесленников и ткачей появляются жители — владельцы Кадашевских дворов, которые не «тянут натурального тягла» и не исполняют никаких обязанностей по отношению к дворцу. Это торговые люди, они хотя и причислялись к корпорации гостей «гостиной и суконной сотен», однако, пользуясь старыми привилегиями кадашевцев, никаких податей не платили. Им в Кадашеве теперь принадлежало 50 дворов. Переписная окладная книга 1681—1682 гг., хранящаяся в фонде Оружейной палаты, сообщает, что в Кадашеве «всего суконной сотни 21 двор, а служб никаких с кадашевцами не служат».

Торговые люди Кадашева занимали привилегированное положение среди других посадов Москвы. Во второй половине XVII в. слобода начинает терять почти

все бывшие привилегии. Кадашевцы уже должны участвовать вместе со всеми посадскими людьми в дополнительном налоговом обложении: «в пятой», «в десятой» и «пятнадцатой деньге» [23].

Этот экономический и психологический перелом в жизни слободы, когда свободные привилегированные мастера оказались крепостными, не следует сбрасывать со счета при изучении причин возникновения храма в Кадашах.

2.4. Управление слободы

Кадашево находилось в ведении Приказа царицыной мастерской палаты. Повседневная связь Кадашевской слободы с палатой осуществлялась через выборных старост и приказную боярыню — лицо очень влиятельное. Ее главная обязанность заключалась в том, чтобы наблюдать за исправным выполнением «белой» казны, за хорошим качеством «зделия». Она ведала распределением «земельных дач», подобно с окладом выдавала «данные» на дворы, разрешала браки между кадашевцами. Ею же составлялись списки всех вещей в амбарах и погребах на Хамовном дворе.

Ввиду большой населенности слобода имела двух старост, которые должны были защищать интересы слобожан, а вместе с тем заботиться о «государевом деле». Кадашевцы, избирая старост, наказывали им следить за тяглецами, не отпускать их в другие села и слободы. В случае, если кадашевец попадал в другую слободу, староста должен был его вызволять [13].

Царицына мастерская палата сама не раскладывала «дела» на каждый двор, а поручала это старосте, взимая с него все недоимки. Староста должен был следить за «новопришлыми», проверять, действительно ли они свободные люди. Целовальники занимались обмером земли, построек, на них возлагались полицейские обязанности. В слободской канцелярии сидел дьяк, который писал челобитные, составлял купчие и вел приходорасходные книги. Дьяк назначался от царицыной мастерской палаты, получал в слободе какой-либо опустевший двор, с которого и «тянул государево тягло». Всего в Кадашевской слободе набиралось 32 человека тяглецов, участвовавших в управлении. Особенностью Кадашевской слободы было то, что в ней не было присланного дворянина, как в других слободах. Это давало возможность старостам и целовальникам проявлять большую независимость и самостоятельность.

2.5. Храм Воскресения Христова сердце духовной жизни кадашевцев

2.5.1. Сведения о Храме Воскресения Христова

Церковь Воскресения Христова в Кадашах знаменитый архитектурный памятник русского барокко, располагающийся в старинной части Москвы — Замоскворечье.

Первые сведения о деревянной Воскресенской церкви встречаются уже в грамоте князя Ивана Юрьевича Патрикеева своим сыновьям под 1493 г., где она именуется «церковью Воскресения, что на Грязех».

С 1625 г. появляются регулярные записи о храме Воскресения в Кадашах в Патриарших окладных книгах. Первое каменное здание храма было построено в 1657 г., но просуществовало оно не более тридцати лет. В 1687 г. Кадашевскими купцами Кондратом Марковичем Добрыниным и его сыном Лонгином Кондратовичем начинается грандиозное строительство двухэтажной церкви.

В расходной Патриаршей книге сообщается, что Кадашевский храм «начат строением при святейшем Патриархе Иоакиме в 1687 году, окончен же строением при следующем Патриархе Адриане в 1695 году». Патриарх Адриан 26 января (н. ст.) того же года «ходил на освящение церкви Воскресения Христова, что за Москвою-рекою, в Кадашеве и, после освящения, служил Божественную Литургию».

Храм Воскресения Христова в Кадашах является выдающимся памятником русской архитектуры конца XVII в.

2.5.2. Архитектура Храма и внутренние устройство

В Воскресенском храме четыре алтаря. В верхнем храме находится главный алтарь — Воскресения Христова. В нижнем храме центральный алтарь посвящен Успению Божией Матери. Тихвинской иконе Богоматери посвящен правый придел, который был освящен в 1704 г. Левый придел в 1772 г. был освящен в честь святителя Николая Чудотворца, особенно почитаемого за скорую помощь в различных бедах. Храмовое здание в Кадашах существенно отличается от всего созданного до него. Новшеством в этом здании был подчеркнутый дворцовый характер. Другие отличительные стороны: его композиционная собранность, организованность и торжественность [20] Принцип дворцовой архитектуры выражается в ярусной постановке объемов, каждый из которых четко членится и отделен от другого. Зодчий впервые применил в культовом каменном здании четкую ярусную композицию объемов. Первый ярус — нижний этаж — зодчий организует просто и строго. Чтобы

создать монолитный объем, он делает стены галереи глухими, а в стенах нижнего этажа устраивает большие арки, таким образом, включая помещение под гильбищем в пространство здания.

На первый этаж, образующий первый ярус, мастер ставит группу объемов, которые дают следующие два яруса. Благодаря круговому обходу верхняя группа объемов отделена от подклетного этажа.

Второй ярус создают апсиды и трапезная, на которых как бы вырастает двухэтажный четверик. Третий ярус образуется верхом четверика, возвышающимся над трапезной и апсидами. Систему двух ярусов завершает следующая группа объемов, образованная вторым четвериком, значительно меньшим по размерам, чем первый, и поставленным на своды первого четверика. Вторым четверик венчается еще двумя рядами гребешков, верхний из которых расположен по восьмерике. Этот объем завершен пятиглавием, имеющим свои ярусные членения [16].

Центральная глава имеет два света — верхние и нижние окна — в виде восьмерика на восьмерике. Боковые восьмерики значительно ниже. В сочетании с центральной главой они образуют сложную ярусную группу. Форма объемов и их завершение луковицами, которые закрывают верхнюю часть центрального барабана, увеличивают сложность уходящих вверх объемов, придавая меньшую четкость ярусному членению, чем в нижних частях здания. Нарастающая сложность в компоновке объемов и в их членении, начиная со второго яруса, создает впечатление роста.

Чтобы уничтожить сухость объемов, поставленных ярусами, мастер памятника в Кадашах завершает каждый объем гребешками. Гребешки верхних ярусов имеют более изогнутый вид и этим усложняют линию, делящую объем. Вся система уходящих ввысь объемов зрительно удерживается в равновесии тремя лестницами, идущими с западной, южной и северной сторон первого этажа. Объемы, поставленные ярусами, очень четко члененные между собой, придают зданию дворцовый характер.

В памятнике в Кадашах появляется новая система взаимосвязи объемов и декора. В нем, несмотря на большую пышность и богатство, нет ничего случайного, разрозненных украшающих деталей, все подчинено единому замыслу. Каждая часть здания и деталь играют ту роль, которая отведена им задачами целого. Выделилась как самостоятельная категория стена, теперь она выглядит тонкой перегородкой; получил самостоятельное значение и декор [5].

Два ведущих начала: декор и стена, создающие образ здания, — ясно различимы. Вся система декора устремлена вверх. Он, подобно виноградной лозе, поднимается по стене, придавая особую нарядность сооружению. Стена является фоном,

а объемы — опорой всей системы декора. Объемы как бы теряют свою массивность, свойственную архитектуре середины XVII в., возникает зрительное впечатление, будто бы здание построено из тонких стенок.

Роли декора, объемов и стены по мере роста сооружения вверх меняются. В первом подклетном ярусе памятника взаимоотношения между декором и стеной ясны и просты, но в верхних частях здания они все более усложняются. Композиция памятника в Кадашах создана так, что в нижних частях доминирует стена (значение ее постепенно ослабевает по мере движения объемов вверх), а в верхней части главенствует декор. Так зодчий добивается впечатления, что памятник движется, живет, растет, «расцветает».

Внутренняя организованность сооружения достигнута также и тем, что детали, составляющие декор, строго подчиняются общему замыслу памятника. Мастер, располагая декор, берет за основу ордерную систему здания, характерную для сооружений Западной Европы [4].

Зодчий зданию храма в Кадашах придал «воздушность», чем создал образ и тонкого настроения, и глубокой эмоциональной силы. Произведения с такого рода чертами ранее в архитектуре XVII в. не встречались.

Большая выразительность памятника архитектуры связана с общим подъемом культуры и просвещения на Руси.

В архитектурном образе памятника в Кадашах своеобразно отразилась полнота русской жизни того времени: и напряженная борьба идей, и утонченность человеческих чувств. Зодчий выразил духовную жизнь времени очень сложной системой архитектурных форм. Первое место в симфонии стенных плоскостей и ажюра камня занимает декор.

Особенно ясна самобытность здания в Кадашах при сопоставлении его с архитектурным памятником Вознесения в Коломенском XVI в. [14].

Первый этаж здания в Кадашах сделан очень просто. Мощная стена с небольшими окнами украшена незатейливыми оконными наличниками и строгим карнизом. Лестница, видимо, также была проста. Некоторую живость и нарядность строгому этажу придавал парапет, шедший поверх карниза. Значение стены и всего сурового объема здесь настолько велико, что декор совсем отступает. Мастер ставит задачу создать нижний архитектурный план, который бы резко контрастировал с верхним этажом; второй этаж он хотел сделать центром внимания [10].

Обаяние здания в Кадашах в смелости форм, которая достигнута тонким сочетанием движения и покоя. Его архитектура проникнута глубокой человечностью и вызывает особый настрой чувств.

2.5.3. Интерьер

Пышная и торжественная архитектура здания нравилась слобожанам своей роскошью, в которой проявлялась любовь кадашевцев ко всему яркому и сверкающему. Стены здания были выкрашены суриком; на красно-оранжевом фоне золотые главы, смотревшиеся то на фоне неба, то на фоне стены центрального барабана, поражали блеском и великолепием. Весь белокаменный декор был выкрашен в желтый цвет и смотрелся как золото. Швы между кирпичами на стенах здания были раскрашены голубцом. Это создавало впечатление, что все здание окутано легкой голубоватой дымкой. Небо как бы спустилось на землю, а сверкающая архитектура уходила в небо.

Интерьер здания органически увязан с фасадом. Русские зодчие, начиная со второй половины XVII в., стремятся создать архитектурный образ большой цельности: они упорно работают над увязкой его внешнего вида с внутренним пространством. Это хорошо прослеживается на архитектуре ряда посадских памятников.

Внешний вид Кадашевского памятника подготавливал зрителя к тому, что он увидит внутри. Чтобы войти в здание, надо было сначала обойти его вокруг. Единство художественного образа не нарушалось, так как фасад сооружения и его интерьер взаимно дополняли друг друга. Зодчий, добиваясь силы и единства образа, как бы вынес иконостас на фасад: между резным в камне декором порталов и резным в дереве декоративным убранством иконостаса в интерьере нет почти никакой разницы. Добиваясь впечатления единства фасада и интерьера, архитектор так организовал декор, чтобы он соответствовал бесстолпному интерьеру. Пилястры, ранее членившие фасады, соответствовавшие в интерьере столбам, были затем механически перенесены на бесстолпные посадские сооружения.

На памятнике в Кадашах зодчий заменил ставшие ненужными пилястры окнами, наличники которых растянуты по всему фасаду, завязав их верхнюю часть, подобно колонкам, с карнизом.

Кульминационным пунктом замысла здания был интерьер верхнего этажа, к которому сходятся все нити. Три торжественные парадные лестницы приглашали слобожан внутрь и подводили к богатым резным порталам, с которых начиналось раскрытие интерьера перед зрителями. Основной вход в верхний этаж был по западной лестнице, через западные двери. Входивший попадал в низкую трапезную, убранство которой состояло из темперной росписи по стенам и сводам и резных золоченых деревянных киотов на восточной стене [19].

Наружный богатый декор в виде побегов виноградной лозы, оплетающей все здание, является художественно-скульптурным выражением притчи о виноградной лозе: «Я есмь истинная виноградная лоза... Я – лоза, а вы ветви» [1].

2.5.4 Иконостас и роспись

Проходя через затемненную трапезную слобожане попадали в двусветный четверик и останавливались перед ярко освещенным и сверкавшим позолотой пятирусным иконостасом, занимавшим всю восточную стену.

Иконостас имеет в высоту 17 аршин при $15\frac{3}{4}$ аршинах ширины и особенно замечателен искусною резьбою. Многочисленные колонны (числом 52), отделяющие иконы одну от другой, представляют из себя едва ли не лучшее произведение резного искусства XVII в. Подобный по резьбе иконостас можно найти в Москве еще только в Космодамианской, в Кадашевской церкви.

Кадашевский иконостас стал образцом в создании иконостаса для храма Донского монастыря. Иконостас был вызолочен «листовым красным золотом», а не резные части его окрашены были голубою краскою. Изящно выглядели сквозные колонны, сделанные для киотов икон, помещенных в трапезе.

Для написания икон в иконостасе и трапезе Воскресенской церкви были приглашены царские живописцы.

Иконы были написаны крупными мастерами Оружейной палаты – Петром Беляевым, Николаем Соломоновым, Петром Коробовым. Впечатление усиливалось от красочной росписи стен. Торжественная служба, совершавшаяся в таком блестящем по своей архитектуре интерьере, захватывала всех присутствовавших. Яркие впечатления, возникавшие при посещении культового здания, позволяли человеку XVII в. забыть на время страшную, жестокую действительность, в которой он жил.

Старинная роспись XVII в., выполненная царскими живописцами, пострадала в пожаре 1812 г. при нашествии французов и была заменена новой живописью художником П.Н. Щепетовым, в 1848 г. при настоятеле о. Иоанне Маргаритове.

Драгоценный иконостас Воскресенской церкви, к счастью, в основном сохранился при том погроме, которого не избежала церковь в 1812 г.

В настоящее время иконы Воскресенского храма разрознены и хранятся в запасниках Третьяковской галереи, Исторического музея и музея «Останкино», в том числе и чтимый образ Божией Матери Кадашевской.

2.5.5. Утварь и ризница Храма

В XVIII в. богато устроенная Воскресенско-Кадашевская церковь отличалась редкою по великолепию утварью и ризницею. О ней свидетельствует сохранившаяся опись от 1766 г. В храме был крест из чистого золота, ризы с жемчужными оплечьями, воздухи и поручи, низанные жемчугом. В 1812 г. значительная часть

утвари и ризницы была расхищена. Предание говорит, что после 1812 г. из одних найденных в верхней Церкви осыпков жемчуга (а опись 1766 г. указывает весьма значительное количество его) устроен был ныне существующий жемчужный убрус на Смоленской иконе Богоматери (местной в Воскресенском иконостасе). Из сохранившихся древних предметов наиболее ценным считалось на главное на престольное Евангелие, серебряное вызолоченное.

2.5.6. Звонница

К предметам церковной утвари относятся и колокола. Главный колокол на колокольне Воскресенской Церкви весил 400 пудов (6,5 тонн). Он был вылит в 1750 г. знаменитым мастером Константином Михайловым Слизовым. Колокол обладал мягким, бархатистым звуком и в созвучии с прочими колоколами он давал очень приятный, гармоничный звон. Архитектор Ив. Залусский в 1802 г. называл Воскресенско-Кадашевский звон «знатнейшим». Главенство для Замоскворечья Воскресенского храма было выражено в порядке городского колокольного звона: после центральных и монастырских соборов начинали звонить колокола этого храма, и только после него вступали в звон все посадские храмы [13а]. Свое первейшее значение колокола Кадашевского храма сохраняли до начала XX века. По имеющимся сведениям, ныне один из колоколов находится в запасниках Большого театра.

2.5.7. Значение Храма в жизни слободы

Здание Храма Воскресения в Кадашах имело как богослужebное, так и чисто хозяйственное назначение. Под алтарной частью находился древний подклет, служивший для хранения товаров. Это говорит о том, что хозяйственная и религиозная жизнь феодальной Руси были тесно связаны между собою.

2.5.8. Перестройка Храма

В 1695 г. у памятника в Кадашах были сломаны три лестницы, на месте западной поставлена изящная колокольня, прозванная в народе свечкой. С появлением колокольни здание окончательно приняло вид корабля и усложнилось по замыслу. Теперь движение вверх как бы замедлилось, и все сооружение несколько отяжелело. Его первоначальный образ существенно изменился, хотя здание и не потеряло своей художественной выразительности.

Перестроенный памятник нравился москвичам XVII в. не меньше, чем в своем первоначальном виде. Здание быстро нашло себе подражателей. Архитектор Потапов, поставив в 1698 г. церковь Успения на Покровке, умело использовал архитектурные особенности Кадашевского храма. Известный храм Успения на Покровке был последним блестящим явлением, завершившим собой развитие посадской архитектуры XVII в.

Дальнейшие перестройки Кадашевского здания во многом изменили его первоначальный облик, но они не лишили его того необычайного очарования, которое делает его гордостью не только Москвы, но и России.

2.5.9. Духовенство. Мученики за веру

Первые документальные сведения о приходском духовенстве Воскресенского храма относятся к 1625 г. В книгах Патриаршего приказа, опубликованных Иваном Забелиным, указывается ее название церковь Воскресения Христова, в Кадашеве, что на Грязи и приводятся имена священнослужителей священника Кирьяка и диакона Евдокима [9].

За период XVII–XVIII вв. нам известны имена 12 священников, 7 диаконов, 1 дьячка и 1 пономаря.

Ниже мы приводим список священнослужителей храма Воскресения в Кадашах по И.Е. Забелину.

Иерей Кирьяк и диакон Евдоким (1625–1628), иерей Иоанн (1632–1640), иерей Иаков (1642), иерей Феодор и иерей Иаков (1643–1657), иерей Степан (Стефан) (1658–1659), диакон Борис (1660–1664, 1666–1675), – возможно его вторая дата указывает на служение в иерейском достоинстве; иерей Иаков (1665), иерей Иоанн Никифоров (1678–1681), иерей Михаил (1682), иерей Василий Максимов (1685–1687), иерей Феодот Назаров (1688–1696), диакон Тимофей Климентов (1689–1690), иерей Феодор (1702–1703), диакон Василий Прокопиев (1708–1712), диакон Феодор Алексеев (1712), иерей Иоанн Антонов (1715–1718), иерей Феодор Амвросиев (1718–1738), диакон Дементий Иванов (1719–1723), дьячок Михаил Дмитриев (1733), пономарь Петр Федотов (1734), диакон Афанасий Савельев (1735–1737).

Все эти имена занесены в современный Кадашевский синодик и поминаются за каждой Литургией, совершаемой в нашем храме.

С середины XVIII г. мы располагаем более подробными сведениями о священниках, служившие в Кадашевском Храме.

Священник Феодор Амвросиев служил при храме двадцать лет. При его на-

стоятельстве по завещанию прихожанина купца Ивана Никитина Садовникова был вылит полиелейный кадашевский колокол в 400 пудов. По сообщению священника Сергия Страхова «по синодальной табели» 1723 г. «при той церкви (было) два попа, диакон и два причетника», (состав — один из самых больших, какие бывали в то время при московских приходских церквях). И по этому последнему обстоятельству Воскресенская церковь в указанной табели в числе сравнительно немногих московских церквей (именно 20) включена в разряд «знатных» [29].

В другом указе Святейшего Синода от 1721 г. указывается, что два священника при этой церкви было «исконно». «Двойной ряд священников» Воскресенско-Кадашевской церкви прекратился в конце XVIII в.

В 70-х годах XVIII века настоятелем храма был священник Трофим Лукин. Он вместе с прихожанами обратился к преосвященному архиепископу Амвросию с прошением о дозволении на собственные средства построить придел во имя святителя Николая Чудотворца, — чтобы в нем «навсегда быть ранней Литургии и поминовению по родителям».

В ноябре 1772 г. Никольский придел был освящен, к нему был дан антиминос, освященный 1 сентября 1772 г. преосвященным Самуилом (Миславским), епископом Крутицким и Можайским (1711–1775), позднее, с 1783 г. митрополит Киевский. Возможно, что при иерее Трофиме Лукине, по инициативе прихожанина купца Василия Абрамовича Евреинова был заменен за ветхостью престол и иконостас Тихвинского придела. Его освящение 22 октября 1777 г. совершил член Московской духовной консистории, настоятель сретенского собора протоиерей Иоанн Ставронский.

В середине XIX века настоятелем храма Воскресения Христова в Кадашах был протоиерей Иоанн Стефанович Маргаритов. Первое упоминание о нем относится к 1848 г., когда возник вопрос о замене старой стенной живописи в верхнем храме, выполненной в 1766 г., по-видимому, при священнике Трофиме Лукине. Претерпев пожар 1812 г. эта стенопись, по сообщению священника Сергия Страхова «была исполнена в разные времена, разным стилем, во многих местах потемнела и никакой значительной древности по отношению к искусству не заключала» [29].

Будучи образованным священником, о. Иоанн сам разработал иконографическую схему росписи верхнего храма. В основу ее положены темы Страстной седмицы и Пасхальной четырнадцатидневия от Пасхи до Вознесения. Сохранившаяся до наших дней роспись была выполнена художником-иконописцем Павлом Николаевичем Щепетовым.

По-видимому, у о. Иоанна Маргаритова были близкие духовные отношения с московским святителем митрополитом Филаретом (Дроздовым). Именно он 4 сен-

тября 1849 г. совершил переосвящение Верхнего престола Кадашевского храма в честь праздника Воскресения Словущего.

На южной стороне четверика верхнего храма в нижнем регистре можно увидеть изображение св. праведного Филарета Милостивого и рядом образ прп. Иоанна. Мы можем предположить, что по замыслу о. Иоанна Маргаритова здесь изображены святые тезоименитые святителю Филарету, так внимательно относившемуся к нашему храму, и настоятелю храма прот. Иоанну Маргаритову. Напротив, на северной стороне четверика написан образ св. Александра Невского, тезоименитый императору Александру II.

Отец Иоанн Маргаритов собирал сведения об истории Кадашевского храма. В брошюре священника Сергея Страхова несколько раз встречается сноска: «слышано от старожилов прот. И.С. Маргаритовым и нами записано». Так, например, о. Иоанн сообщал, что в 1812 г. в Тихвинском приделе был разорен престол, украден антиминс и устроена конюшня французскими солдатами.

Небольшие приделы нижнего храма Тихвинский и Никольский располагались в боковых алтарных полукружиях-апсидах, что вызывало определенные неудобства. В 1860 г. при прот. Иоанне Маргаритове и церковном старосте В.Н. Венкове (+1892) было осуществлено расширение боковых стен нижнего храма, позволившее создать полноценные приделы.

В разное время храм в Кадашах посещали ныне прославленные святые: свт. Филарет (Дроздов), священномученик митрополит Владимир (Богоявленский), преподобномученица великая княгиня Елизавета Феодоровна, святой Патриарх Тихон, святитель Лука (Войно-Ясенецкий).

Святитель Филарет Московский в 1863 г. освящал Тихвинский предел Кадашевского храма. В том же году Никольский придел был освящен Чудовским наместником, архимандритом Вениамином.

Следующие сведения о духовенстве Воскресенского Кадашевского храма соддержаться в клировых ведомостях.

С 1882 г. по 1887 г. настоятелем нашего храма был протоиерей Иоанн Крылов. Он был сыном диакона из Московской епархии, обучался в Вифанской духовной семинарии с 1852 по 1858 г. По окончании семинарии в 1859 был определен учителем 1-го приходского класса Звенигородского духовного училища. Пройдя различные иерархические ступени, получил должность Инспектора Звенигородских училищ в 1864 г. За усердие к занятиям и опытность в преподавании объявлена ему благодарность Вифанского семинарского правления.

Разносторонние дарования дали возможность о. Иоанну Крылову получить место инспектора Дмитровского духовного училища и учителя в высшее отделение

по классам греческого языка, географии, арифметики и нотного пения. Здесь он также получил благодарность от Правления семинарии в 1867 г. В 1870 г. о. Иоанн был выбран духовенством Дмитровского духовного округа на должность Смотрителя Дмитровского духовного училища. 9 мая 1871 г. рукоположен во священника к Христорождественскому собору в г. Верее. После двадцати трех лет преподавания и ведения административных дел в Дмитровском духовном училище, по увольнении от учебных дел, определен на должность настоятеля в Кадашевский храм 13 мая 1882 г. Состоит членом ревизионной комиссии по Донскому духовному училищу с 2 сентября 1882 г. Протоиерей Иоанн Крылов имел замечательные административные способности, которые проявились во время его учебной работы. Здесь, в Замоскворечье они так же были востребованы. С 1882 г. он состоял членом ревизионной комиссии по Донскому духовному училищу, с 1885 г. духовником духовенства Скорбященского благочиния, а так же с 1886 г. членом Ревизионного комитета по проверке отчетов за 1880—1884 годы бывшего Иконописного епархиального училища. Отец Иоанн был вдов, и имел сына Николая, обучавшемся в Московской 6-й гимназии, клировые ведомости добавляют, что «недвижимости собственной не имеют ни он, ни мать его».

На 1886 г. по сообщению клировых ведомостей в Кадашевском храме имелся диакон и два псаломщика.

Диакон Александр Григорьев Милославин, родился в Московской губернии, из духовного звания, сын диакона, обучался в Московской духовной семинарии. В 1864 г. поставлен диаконом в храм св. Екатерины при Императорском Воспитательном доме. В Кадашевский храм был переведен 8 мая 1875 г. Диакон Александр был так же вдов. Его сын Филарет окончил курс в Московском реальном училище.

Псаломщик Михаил Петрович Любимов, 46 лет, родился в Московской губернии, из духовного звания, сын пономаря, обучался в высшем отделении Перервинского духовного училища.

Псаломщик Александр Иванов Уваров, 22 лет, родился в городе Москве, из духовного звания, сын диакона. В 1883 г. определен в псаломщика к Московской, Александро-Невской, в убежище увечных воинов церкви, а в 1884 г. переведен на настоящее место в Кадашевский храм.

Следующим настоятелем Воскресенского храма с 1887 г. был прот. Николай Воскресенский. Он был сыном священника из Тверской епархии. Учился в Московской Духовной Академии (МДА), которую окончил в 1875 г. со степенью кандидата богословия. Приказом Прокурора Св. Синода от 25 декабря 1875 г. определен преподавателем основного и догматического богословия в Минскую духовную семинарию. В 1880 г. согласно прошению, по представлению ректора и инспектора

МДА, утвержден в должности помощника ее инспектора. В 1876 г. определением правительствующего Сената по Департаменту герольдии произведен в коллежские ассессоры, а в 1881 г. за выслугу лет в надворные советники. Поставлен во священники к Московской Введенской при Мариинском женском училище церкви и законоучителем, с увольнением от службы при Академии в 1882 г. После этого был переведен к Ржевской на Поварской церкви. В Кадашевский храм был назначен 8 февраля 1888 г. В это же время состоял законоучителем частной женской гимназии г-жи Арсеньевой. Ко времени написания Клировых ведомостей протоиерей Николай Воскресенский имел жену Варвару Константиновну и детей — Александра, Марию и Надежду. После смерти протоиерей Николая Воскресенского в приходе Кадашевского храма оставался, как можно предположить, его сын Василий Воскресенский. Служа в послереволюционные годы в сане диакона, он пострадал от Советской власти. По сообщению старейшей прихожанки Кадашевского храма — Зои Васильевны Сибряковой, представители семьи Воскресенских имели место погребения на Даниловском кладбище.

При настоятельстве протоиерей Николая Воскресенского 13 сентября 1895 г. (ст. стиля) было торжественно отмечено 200-летие со дня освящения храма Патриархом Адрианом, состоявшееся 13 января 1695 г. Из-за невозможности провести торжественные юбилейные мероприятия зимой в верхнем Воскресенском храме было принято решение о перенесении торжеств на день празднования престола Воскресенского храма, который был переосвящен митрополитом Филаретом в 1847 г. в честь Воскресения Словущего.

Мы не имеем точных данных, но можем предполагать, что протоиерей Николай Воскресенский пересек рубеж столетий и скончался незадолго перед революцией. После его смерти настоятелем Воскресенского храма становится протоиерей Николай Смирнов (1868—1922), который до этого двенадцать лет служил в сане диакона. Он был рукоположен в сан иерея в январе 1909 г. епископом Анастасием (Грибановским) по благословению митрополита Московского Владимира (Богоявленского). История этого удивительного священника, Кадашевского праведника и исповедника достойна отдельного повествования. Следует отметить только, что протоиерей Николай Смирнов провел церковный кадашевский корабль, сквозь бушующее море революции, создав крепкий приход, который сумел сохранить храм до его закрытия в 1934 г.

Священник Николай Смирнов (1868—1922), прозванный в народе «Кадашевским», заслужил особую любовь православной Москвы своей неутомимой и многообразной пастырской деятельностью. При нем было устроено сестричество, от-

крыты богадельня, детский приют, а во время первой мировой войны — два лазарета для раненых. Особую известность он получил за организацию многочисленных паломничеств к Российским святыням, в которых участие порой до двух тысяч человек.

Кадашевский храм, как и другие храмы мало посещался прихожанами и не был для них училищем благочестия. Тогда отец Николай решился на следующий радикальный поступок.

«Если люди ленивы к дому Божию, я сам к ним пойду». И он пошел на Канаву, в прилежавшие к Кадашам трактиры, и там стал совершать вечерние богослужения.

Это было смело и вызывало много разных толков в обществе, но отец Николай не убоился, не смутился, утешаясь усердием новых своих духовных друзей, любивших вдохновенное служение доброго батюшки в чайных и столовых, где потом открыли аудитории для религиозно-нравственных чтений с показом световых картин.

Так положено было начало молитве в Кадашевском приходе, хотя и вне церкви. Оставалось расположить к ней людей. И по зову отца Николая народ пошел в храм, найдя здесь для своей бессмертной души обильную пищу, приготовленную умелым, опытным старцем.

Чего ни делал отец Николай для оживления богослужения, приковавшего к себе сердца весьма и весьма многих! Обсуждая средства привлечения прихожан к храму для совместной молитвы, он с особой щепетильностью разбирался в этих средствах и ни за что не хотел допускать подмены религиозного чувства другим, например, эстетическим.

Кадашевский приход, будучи купеческим, по примеру многих московских церквей желал иметь партесное, громогласное пение, голосистого диакона и другие современные прикрасы. Для отца Николая, по собственному его выражению, все это было не более как бутафория, ненужная и опасная.

С первых же дней священства он старался очистить богослужение от всех настроений мира, светскости, театральности, а прихожан воспитывать в духе строгой церковности, которую видел в первохристианской простоте, искренности, сердечности и осмысленности. Стремясь к этому, он завел строгий порядок в своем храме во всем: установил неспешное, вразумительное чтение и простое, древнее, уставное, общенародное пение, не звуками сладкозвучащими насыщенное, но дышащее любовью к Богу и выходящее из глубины души.

В последнем отношении отец Николай много потрудился и достиг того, что его народный хор стал первым в Москве по организованности, стройности и совершен-

ству. Во всех церковных церемониях, собраниях и на торжествах он выступал как лучший и образцовый.

Могучим средством к привлечению молящихся в храм отец Николай считал проповедь. Не было такого периода в общественной жизни, когда бы он ее прекращал. Темой же всех его назиданий являлась евангельская любовь, Божественная истина, правда Христова, радость. Особенно настойчиво призывал он к реальному осуществлению добра, постоянно повторяя: «Спешите делать добро». Когда же спрашивали, с чего начать и к кому, прежде всего, его проявлять, отец Николай отвечал: «С того и к тем, кто нас окружает, — к детям, родной семье, сослуживцам, встречающимся на каждом шагу несчастным, бедным, скорбящим...»

Так, наперекор житейским заботам и религиозному индифферентизму обывателей, зазвонил кадашевский колокол, с самого раннего утра созывая в храм духовных чад отца Николая, уже испытавших всю сладость общения с Богом в молитве. И не уставали пришедшие выстаивать совершаемые здесь по Афонскому уставу ночные бдения. Да и как было устать, когда добрый пастырь предлагал все новые и новые благодатные утешения: то он приглашал чтимые святыни и чудотворные иконы, то устраивал вечерни с акафистом и беседами, то подымал крестные ходы, то звал архипастыря для совместной молитвы и преподания благословения своим пасомым.

Когда образовалась у отца Николая тесная связь с приходом и явилась паства, начала у него развиваться и всесторонняя приходская работа: богословские курсы и лекции по разным вопросам, евангельские вечера благовестил, законоучительство; на Рождественских праздниках детские развлечения с елками, а в другое время — с вокально-литературными отделениями; помощь бедным, пострадавшим от неурожая, разоренным семьям, узникам, ссыльным; воскресная школа, лазареты, общества трезвости, библиотека с продажей книг и прочее.

В особенности же надо отметить начатые отцом Николаем паломничества. Подобное средство духовно-нравственного воспитания прихожан у нас почти отсутствовало. Хождения на богомолье совершались лишь отдельными лицами; отец же Николай дал им организационную постановку. В этом отношении его инициатива является исключительной в Православной России.

Если отец Иоанн Кронштадтский стал звать русских людей к покаянию и Святой Чаше, а Паисий Величковский положил начало старчеству, то Кадашевский пастырь открыл, уяснил пользу коллективного хождения по святым местам.

И действительно, велико значение такого паломничества. Здесь душа отдыхает от городского шума, житейских треволнений и понесенных трудов, здесь мысли и сердца всех бьются в унисон, одним ритмом, и текут в одном духовно-

возвышенном направлении; здесь через знакомство с нашей церковной историей закрепляется любовь к старине, святыне, Родине; здесь происходит сближение, спайка паствы с духовным отцом, который ближе и лучше узнает пасомых, обнаруживающих в путешествиях положительные и отрицательные стороны своих характеров, что так важно знать пастырю для воспитательных целей. В паломничестве участники близко и тесно соприкасаются друг с другом — получается содружество. А отсюда рождается взаимопомощь в нуждах и несчастьях.

Благодаря паломничеству выросла вокруг отца Николая та внушительная дружина, которая готова была по его зову выполнить совместными усилиями любую поставленную им задачу.

Нужно при этом заметить, что деятельность отца Николая строго соответствовала общественным запросам данного момента, но никогда не переходила в служение мирским целям. Всегда он оставался верен самому себе, проповедуя при всех обстоятельствах, жизни одну только вечную истину. Его Кадашевская церковь была живой, но не в том смысле, что он вводил в ней новые порядки, производил какие-либо изменения, как это свойственно так называемой «Живой Церкви», где в области нравственного учения намечается один лишь регресс, снижение высочайших христианских начал до земли и плоти.

Отец Николай пользовался лишь тем, чем богата наша Церковь, — ее чинопоследованиями, обрядами и правилами, одухотворяя их твердой верой, молитвой, собственным высоким примером, привлекая на себя и пасомых благодать Божию, освящающую, возрождающую, обновляющую и усовершенствующую.

Один духовный сын отца Николая так характеризует его деятельность: «Атмосфера, в которой протекала столь широко поставленная приходская работа в Кадашах, должна быть отмечена как атмосфера света, радости, мира, утешения. И такую делал ее отец Николай — жизнерадостный, вечно озаренный свыше, вдохновенный, носивший в душе своей всякую идейность и целый поток благородных порывов. От общения и даже от одного знакомства с ним люди становились как-то мягче, любвеобильнее, спокойнее и несли мир и любовь в ту среду, куда шли или возвращались. В Кадашах у отца Николая была вечная, светлая, праздничная Кана Галилейская, разливавшая свои живительные лучи по всем уголкам прихода».

Кроме глубокой веры, молитвы, чувства церковности и постоянного вдохновения, создававших возвышенное направление в пастырстве отца Николая, нужно еще упомянуть об огромном влиянии на него Братства Святителей Московских, где он проверял собственные начинания, взгляды и стремления. В свою очередь, означенное братство прислушивалось к отцу Николаю и постановку богослужения и приходского дела в Кадашах признавало за образец, достойный подражания для

всей Москвы.

Родственным духовным чувством связан был отец Николай еще и с Марфо-Мариинской обителью, откуда всегда возвращался просветленный и ободренный на новые подвиги.

При всей многосторонней пастырской работе отец Николай никогда, однако, не проявлял своеволия. По каждому новому делу он обращался за советом и благословением к епископу и любил, чтобы Кадашевский храм время от времени освящался молитвою архипастыря, ибо в присутствии святителя видел всю полноту Тела Церковного и этим весьма утешался.

Как вспоминал один из современников отца Николая (Смирнова):

«Господь приводил и меня служить в Кадашах, причем я чувствовал там свободу духа, что не всегда бывало в московских храмах, куда приглашают архиерея часто лишь «по официи», помимо желания настоятеля. В таком случае приходилось испытывать необыкновенную натянутость и стеснение сердца. Не то переживалось у отца Николая: он благоговел пред архипастырем и в том же направлении воспитывал своих пасомых, стараясь всеми мерами использовать присутствие святителя для их назидания и душевной пользы, сам смиренно держась всегда в стороне, как последний слуга.

Так прошло тринадцать лет его напряженной работы, которая с каждым годом становилась все глубже и глубже, все светлее и светлее, несмотря на события общественной жизни и на то, что условия для его деятельности становились неблагоприятными. Отец Николай этим не уstraшился, напротив, он всем своим существом перенесся в первохристианское время и, воодушевившись желанием самому страдать за Христа, посчитал долгом поддерживать всех, утешать и ободрять угнетенных, обездоленных, указывая им на высшую небесную радость и награду.

Между тем лучшие друзья отца Николая о всех событиях церковно-общественной жизни сообщали ему из первых уст. Он все спокойно выслушивал, слагая в сердце, усерднее возносил молитвы к Богу и продолжал работать на ниве Христовой, по слову псалмопевца, *дондеже есмь* (Пс. 145:2).

В последний год жизни отец Николай почти уже не расставался со своей любимой паствой: дома редко обедал, а часто и не ночевал, так что семейные его наравне с посторонними должны были искать случая поговорить и посоветоваться с ним.

Ничто не предвещало грозы в Кадашах. Весь уклад жизни рассчитан был здесь на много лет. Никогда никому не приходила в голову и мысль о возможности скорой смерти отца Николая. Его здоровый вид, энергия, жизнерадостность служили в том порукой. Новые проекты и планы работ отстраняли всякое предположение о близкой потере руководителя.

В Троицын и Духов день отец Николай сходил с паствой в Николо-Угрешский монастырь к старцу-митрополиту Макарию и наметил следующее паломничество в Екатерининскую пустынь. От Угреши он вернулся недомогающим. На совет лечь в постель отвечал, что не может этого сделать, так как на завтра и послезавтра назначены собрания, курсы, совещания. Через два дня он, однако, слег, а через неделю [2 июня 1922 года] его уже не стало» [3а].

Защищая свой храм от закрытия, батюшка скончался исповедником Христовой веры 15 июня 1922 г. Попрощаться с о. Николаем приезжал святой Патриарх Тихон.

Священномученик Илья Михайлович Громогласов родился 19 июля 1869 года в селе Ермиши Темниковского уезда Тамбовской губернии в семье диакона Михаила Громогласова. Первоначальное образование он получил в Шацком духовном училище. Затем окончил Тамбовскую духовную семинарию, а в 1893 году МДА. Академию он окончил со степенью кандидата богословия и был оставлен при ней профессорским стипендиатом.

Через год он стал исполняющим должность доцента на кафедре истории русского раскола, а в 1900 году его назначают на должность лектора английского языка.

В 1902 году Илья Громогласов обвенчался с дочерью князя Николая Фёдоровича Дулова. В 1908 году он защитил диссертацию «Определения брака в Кормчей». Ему была присвоена степень магистра богословия. В 1910 году Илью Громогласова назначают на должность экстраординарного профессора МДА по кафедре истории русского раскола.

Через год его уволили из Академии «за прогрессивные взгляды», выраженные им в газетных публикациях. Он поступил на службу инспектора классов Мариинского женского училища, одновременно преподавая русскую словесность и всеобщую историю в Московской женской гимназии, которой заведовала его супруга.

В 1914 году Илья Михайлович выдержал экзамены на юридическом факультете Московского университета и был удостоен диплома первой степени. Через год он выдержал экзамены по церковному и государственному праву и получил учёное звание магистранта церковного права. В том же году его приняли в число приват-доцентов на юридический факультет Московского университета на кафедру церковного права.

В 1917 году Илья Михайлович был восстановлен в звании профессора МДА по кафедре церковного права, оставаясь в то же время профессором Московского университета и преподавателем школы второй ступени.

Илья Михайлович Громогласов был деятельным участником Поместного Собора 1917–1918 годов. В декабре 1917 года Собор избрал Илью Михайловича в Выс-

ший Церковный Совет. Он был активным сторонником движения за участие мирян в делах церкви и за проведение соборного принципа в её управлении. В начале 1922 года он оставил светскую службу, приняв решение стать священнослужителем. 18 февраля 1922 года Святейший Патриарх Тихон рукополагает Илью Громогласова в сан диакона ко храму священномученика Антипы в Москве, а 20 февраля — в сан священника того же храма.

Уже через месяц, 22 марта 1922 года отец Илья был арестован. На процессе по изъятию церковных ценностей его приговорили к полутора годам заключения, которые затем заменили годом ссылки. По возвращении из ссылки отца Илию назначили настоятелем Воскресенского храма в Кадашах. 8 марта 1924 года последовал второй арест. Коллегия ОГПУ приговорила его к трём годам ссылки на Урал, но отец Илья добился приёма у прокурора Верховного Суда Красикова и ему дали отсрочку.

Однако, после смерти Патриарха Тихона в 1925 году его вновь арестовали и применили к нему тот приговор — три года ссылки, но уже начиная с 19 мая 1925 года. Сослали батюшку далеко на Север, в село Сургут Тобольского округа. Однако его связь с далеким московским приходом не прерывалась. Более того, о. Илья даже находил в себе силы для писания стихов, которые он посылал своим прихожанам. «И где бы не пришлось мне быть, Тебя могу ли я забыть, зарытый в северных снегах, С тобой я сердцем — в Кадашпх», — писал в одном из своих стихотворений о. Илья. Еще одно стихотворение было посвящено дьякону Кадашевского Храма (с 1920 г.) В.П. Шлюнову [7а].

По окончании ссылки ему было запрещено проживать в Москве и ещё в ряде крупных городов. Так он попал в Тверь, где служил в храме иконы Божией Матери Неопалимая Купина.

В ночь со 2-го на 3-е ноября 1937 года батюшку арестовали в четвёртый раз. Его обвиняли в участии в контрреволюционной фашистско-монархической организации, возглавляемой священномучеником Фаддеем, архиепископом Тверским.

Виновным себя батюшка не признал. 2 декабря Тройка НКВД приговорила его к расстрелу.

21 ноября (4 декабря н. ст.) 1937 года протоиерей Илья Громогласов был расстрелян. Погребён священномученик Илья в общей могиле на Волынском кладбище.

6 (19 н. ст.) сентября 1999 года канонизован как местночтимый святой Тверской епархии. Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания [7а].

Священномученик Александр Андреев родился 24 февраля 1901 года в г. Москве в благочестивой семье приказчика пивоваренного завода. Его родители Александр и Елена смогли воспитать своих двух сыновей не только глубоко верующими, но и достойными служителями Православной Церкви в самые тяжелые годы гонений 30-х годов XX века. Оба брата служили в свое время в Рязанской епархии: Александр стал протоиереем и настоятелем Скорбященской церкви г. Рязани, а Борис был старшим иподиаконом священномученика Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого. Оба брата за верность Православию подверглись репрессиям и достойно приняли мученические венцы, будучи расстреляны в тюремном заключении.

В начале жизненного пути ни сам Александр, ни его родители, видимо, и не помышляли о его будущем церковном служении. С самого детства он очень любил церковную молитву и часто посещал, когда с родителями, а когда и самостоятельно, разные храмы и монастыри Москвы. Закончив школу, Александр по настоянию родителей поступил в Московское мещанское училище и успешно его закончил по специальности «бухгалтер». В то же время он понимал, что это не его призвание, так как душа рвалась к церковному послушанию. Смутные события того времени прервали устремления благочестивого юноши, так как он был призван в ряды Красной Армии. С 1918 по 1919 годы он служил писарем в 684-м сводном эвакуационном госпитале. В 1919 году, по окончании воинской службы, он был определен послушником Московского Вознесенского монастыря, где обычно по приезде в Москву останавливался архиепископ Уральский и Николаевский Тихон (Оболенский). Владыка заметил ревностного послушника и предложил ему быть иподиаконом, а затем и вовсе забрал его к себе в епархию. Своим духовным образованием Александр обязан Владыке Тихону, который постарался вложить в него глубокие богословские и церковно-канонические знания, а также смиренную любовь к церковному послушанию.

В 1921 году в г. Уральске архиепископ Тихон (Оболенский) рукоположил иподиакона Александра Андреева во диакона, а затем во священника. Причем о. Александр пожелал сочетать священство с обетом безбрачия. В 1922 году вместе с архиепископом Тихоном он возвратился в Москву и был определен на священническое место к Воскресенской церкви в Кадашах, где в течение двух лет служил вторым священником. В 1924 году Указом Святейшего Патриарха Тихона о. Александр был назначен настоятелем Софийской церкви на Софийской набережной в Москве. Здесь он смог раскрыть многие свои дарования, прежде всего — великого труженика и практического организатора жизни православной общины. Отец Александр основал при храме сестричество, в

которое входило, около тридцати женщин, не посвященных в монашество, но глубоко верующих. Целью создания сестричества была помощь бедным и нищим, а также работы по храму для поддержания его убранства и церковного благолепия. 23 июня 1924 года в левой стороне колокольни начали устраивать помещения: сверху комната была занята спальней, внизу отводилась под столовую. С этого времени пятнадцать сестер постоянно жили при храме. По воскресным и праздничным дням в столовой храма на средства прихожан и сестричества устраивались обеды для бедных, нищих и сирот, на которые собиралось от сорока до восьмидесяти нуждающихся. Перед обедами о. Александр обязательно служил молебен, а по окончании, как правило, говорил проповедь, призывая к истинно христианскому образу жизни. Сестры никогда не собирали денежных пожертвований на обеды, так как прихожане, видя высокую благородную цель их деятельности, сами приносили пожертвования. Руководил сестричеством настоятель храма.

При Софийском храме отец Александр также устроил хорошую библиотеку, в фондах которой было много книг из Оптиной пустыни, приобретенных у одного торговца. Таким образом, о. Александр спас много духовной литературы от уничтожения, так как торговец, будучи иноверцем, использовал листы этих книг на обертки для товара.

Также о. Александр заботился о внутреннем убранстве и благолепии храма, для чего начал ремонтно-реставрационные работы в нем. Увеличив высоту амвона, он привез из закрытого к тому времени Симонова монастыря позолоченный иконостас, что очень преобразило главный алтарь. Реставратором В. Барановым и художником В. Комаровским были восстановлены настенные фрески, а также написаны новые сюжеты. Во многих местах перед росписью была заменена штукатурка. Сам о. Александр работал целыми днями на ремонте храма, и, как свидетельствуют очевидцы, часто даже спал на лесах. Многие удалось сделать, но не все, что было задумано. В будущем планировалось продолжение этих работ. Богослужения в храме во время ремонтно-реставрационных работ не прерывались.

В феврале 1925 года, незадолго до кончины, в храме Софии, Премудрости Божией, отслужил Божественную литургию святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. А 25 марта 1929 года о. Александр был арестован и привлечен к ответственности по ст. 58 п. 10 за то, что, «являясь служителем религиозного культа, вел среди верующей массы антисоветскую агитацию, организовав и поддерживая существование нелегального сестричества». Кроме того, он обвинялся в том, что «молился за убиенных и находящихся в темницах открыто при всех с амвона и говорил проповеди религиозного содержания». Ему вменялось в вину и то, что сестричество собирало деньги и иные пожертвования «для помощи находящимся в

ссылке и тюрьмах духовенству и членам церковных советов».

Весьма примечательно, что ни сам о. Александр, ни свидетели по данному делу не допрашивались, но тем не менее постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 10 мая 1929 года священник Александр Андреев был приговорен к трем годам высылки в Казахстан. С 1929 по 1932 годы он находился как высылный поселенец в г. Каркаралинске Семипалатинской области.

Так как по окончании ссылки о. Александр был лишен права проживания в Москве и некоторых других крупных городах, то он прибыл в Рязань, где в то время правящим архиереем был священномученик Иувеналий (Масловский), архиепископ Рязанский и Шацкий. Владыка Иувеналий, сам к тому времени уже прошедший тюрьмы и Соловецкое заключение, милостиво встречал священство, возвращавшееся из ссылок, и старался предоставить ему возможность служения на приходах епархии. За время пребывания на Рязанской кафедре он смог принять и определить на приходы около тридцати бывших осужденных священников, в том числе и о. Александра Андреева. Сначала о. Александр был назначен вторым священником к Скорбященской кладбищенской церкви, но впоследствии, будучи возведен в сан протоиерея, стал ее настоятелем.

В 1933 году, узнав о месте пребывания старшего брата после ссылки, из Москвы в Рязань приехал младший брат о. Александра – Борис. В детстве он прислуживал у епископа Коломенского Сергия (Воскресенского). Владыка Иувеналий после того, как о. Александр представил ему Бориса, предложил последнему быть при нем иподиаконом. Так же, как и в Москве, служение о. Александра в Рязани отличалось усердием, верностью и непоколебимой преданностью Патриаршей Церкви, возглавляемой Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), а также активным участием в жизни епархии. Он был в числе ближайших сотрудников и сподвижников Владыки Иувеналия. Несколько раз он посылался в Москву по епархиальным делам и для получения мира. Отец Александр был лично знаком Местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому), будущему Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси. Несколько раз он был у Владыки Сергия на приеме по поручению Управляющего Рязанской епархией и, как он сам говорил, «по вопросам службы».

Отец Александр был духовно близок и викарию Рязанской епархии, епископу Скопинскому Игнатию (Садковскому). Когда Владыка Игнатий приезжал в Рязань к Управляющему епархией Владыке Иувеналию, он, как правило, останавливался у о. Александра, который занимал две небольшие комнатки в сторожке Скорбященской церкви. Последний раз Владыка Игнатий посетил о. Александра осенью 1935 года незадолго до последнего ареста.

Исполняя обязанности настоятеля Скорбященской церкви, он прикладывал много усилий для поддержания должной церковной дисциплины и благочестия в храме Божиим. В то время это не просто было сделать, так как Церковь была гонима и презираема. Небрежение государства к Церкви сильно влияло на уровень благочестия прихожан и церковного причта. В начале 1936 года в Рязани было возбуждено следственное дело, по которому подверглись аресту двадцать семь человек священно- и церковнослужителей и активных верующих. В обвинительном заключении от 13 мая 1936 года записано следующее: «Рязанскому Райотделу УНКВД МО стало известно, что руководитель Рязанской епархией Масловский Евгений Александрович, он же монах Иувеналий, пользуясь властью и религиозным влиянием на духовенство и актив церковников, подчиненных ему, стал проводить контрреволюционную работу, группируя вокруг себя к[онтр]-р[еволюционное] настроенное духовенство, монашество и актив церковников».

По этому делу подверглись аресту священномученик Иувеналий (Масловский), архиепископ Рязанский и Шацкий; архимандрит Мина (Шелаев), иеромонах Петр (Чернышев), протоиерей Андрей Куницын, протоиерей Александр Андреев, иеромонах Серафим (Крупное), протоиерей Ксенофонт Синеутский, священник Николай Поливанов, священник Леонид Викторов, иеромонах Феодорит (Юрин), протоиерей Александр Виноградов, священник Сергей Виноградов, священник Леонид Садовский, священник Петр Сурин и другие. Отец Александр Андреев был арестован 14 января 1936 года и содержался под стражей в Таганской тюрьме г. Москвы. Во время следствия, на допросах, вел себя уверенно и спокойно. Никого не оговорил. Категорически отверг все обвинения, выдвинутые против него следствием.

Особым Совещанием при НКВД СССР от 4 апреля 1936 года протоиерей Александр Александрович Андреев «за участие в контрреволюционной группе» был приговорен к пяти годам заключения в концлагерь.

Для отбывания наказания он был направлен в Суловское отделение исправительно-трудовых лагерей Западно-Сибирского края. Здесь же, в заключении, вместе с о. Александром был осужденный с ним архимандрит Мина (Шелаев), а также многие другие иерархи и духовенство Русской Православной Церкви.

В сентябре 1937 года в Суловском отделении Сиблага было возбуждено следственное дело о существовании в лагере «контрреволюционной группы» под руководством заключенного здесь архиепископа Угличского Серафима (Самойловича). В вину этой группе вменялось саботирование работ, контрреволюционная и религиозная пропаганда. По делу были привлечены к ответственности 15 человек, 12 из которых постановлением «тройки» УНКВД Новосибирской области были приговорены к расстрелу. Среди них – священномученик Серафим (Самойлович),

архиепископ Угличский; преподобномученик Мина (Шелаев), священномученик Александр Андреев.

Приговор был приведен в исполнение 22 октября (4 ноября) 1937 года.

Деяниями Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в г. Москве 13–16 августа 2000 года, протоиерей Александр Александрович Андреев прославлен как священномученик.

В последующее время в Кадашевском храме также служили замечательные священники: расстрелянный в 1937 г. о. Василий Воскресенский и трагически погибший о. Димитрий Карнеев – последний настоятель Воскресенской церкви. Некоторое время в Храме служил и знаменитый московский старец, афонский иеросхимонах о. Аристоклий.

Последним настоятелем Храма Воскресения в Кадашах стал архимандрит Гавриил Игошкин.

Архимандрит Гавриил (в миру Иван Иванович Игошкин) родился 5 июня 1888 года (по новому стилю) в семье крестьян-бедняков Пензенской области. Родители его были людьми очень религиозными и воспитали сына в истинном благочестии. Закончив духовное училище, Иоанн решил оставить мир с его соблазнами. В 15 лет Иван становится насельником Богородице-Казанского-Жадовского мужского монастыря Симбирской епархии. Но через шесть лет, в 1909 году, Иоанна призвали на военную службу в царскую армию. Четыре года Иоанн служит в армии певчим военного собора, в 1913 году возвращается домой, но уже в 1914 году, в связи с начавшейся Первой мировой войной, снова призывается в армию, где служит псаломщиком и делопроизводителем до 1917 года. Затем возвращается к родителям, и помогает им вести хозяйство.

В 1921 году семья Игошкиных была вынуждена переехать в г. Покровск (ныне г. Энгельс) Саратовской области, где Иоанна рукополагают в сан диакона и определяют к Свято-Троицкой церкви. Спустя год он был рукоположен в сан священника архиепископом Уральским Тихоном (Оболенским). В 1922 году архиепископа Тихона переводят в Москву, и он забирает с собой о. Иоанна.

До 1928 года о. Иоанн служил в Покровском храме Марфо-Мариинской обители сестер милосердия. После закрытия этой церкви его перевели в храм Святителя Николая в Пыжах.

В 1929 году о. Иоанн принимает монашеский постриг с именем Гавриил, а в 1930 году он был возведен в сан игумена.

Первый раз игумена Гавриила арестовали 14 апреля 1931 года и осудили, по статье за контрреволюционную пропаганду и агитацию, на трехлетнее пребывание в концлагере. По окончании срока отец Гавриил вернулся в Москву и был назначен

настоятелем храма в честь святителя Николая Мирликийского в Пыжах. Ему приходилось служить и в Кадашевском храме.

В 1934 году о. Гавриил возводится в сан архимандрита. Он готовится принять сан епископа, но 19 августа 1934 года, в праздник Преображения Господня, во время богослужения его арестовывают, объявив участником активной контрреволюционной церковно-монархической группировки. Архимандрит Гавриил содержится в Бутырском изоляторе. В ходе следствия его участие в группировке не подтвердилось, и 3 октября 1934 года его освобождают из-под стражи.

В храм Покрова Богородицы села Звягино Московской области, где стал служить о. Гавриил, приезжали многие прихожане тех московских храмов, где он служил раньше. Они ехали к пастырю, умудренному жизненным опытом, просвещенному благодатью Божией, находившему путь к каждому сердцу.

В 1936 году, когда комсомольцы сожгли церковь, в которой служил о. Гавриил, он был переведен в храм Сошествия Святого Духа города Пушкина. 4 ноября 1936 года, во время богослужения, отца Гавриила снова арестовали и осудили, по обвинению в контрреволюционной деятельности против советской власти, на пять лет ИТП.

В 1946 году, отбыв срок, о. Гавриил был назначен настоятелем ульяновской церкви в честь иконы Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина». Но власти, видя, каким он стал пользоваться авторитетом, решили отказать ему в прописке «как врагу народа». Владыка Софроний перевел о. Гавриила в г. Мелекесс (ныне Димитровград), настоятелем Никольской церкви (ныне кафедральный собор Димитровграда, в котором и находятся мощи Мелекесского преподобноисповедника). Отец Гавриил всегда был ревностным пастырем, а в этом храме, после служб в воскресные и праздничные дни, проводил духовные беседы, толковал прочитанные во время Литургии евангельские стихи.

В церковь стало ходить много молодежи и детей.

Отец Гавриил был скромным, кротким, смиренным человеком. Добрый и снисходительный к другим, сам он вел аскетическую, подвижническую жизнь, имел всецелое послушание своим архипастырям и искренне любил их. Отец Гавриил был необычайно строг к себе, а также к церковному притчу, не терпел пьянства и безнравственности. Не всем это нравилось. И те, кому не по душе пришлось батюшкины замечания, стали писать клеветнические письма в Московскую Патриархию, правящему епископу, уполномоченному по делам религии и в органы государственной безопасности. 8 июня 1949 года, во время богослужения, о. Гавриил был арестован сотрудниками государственной безопасности. После 7 месяцев мучительных допросов суд приговорил о. Гавриила к 10 годам лишения свободы.

Этапом, в товарном вагоне, в лютые январские морозы его отправили в лагерь Кемеровской области.

Поселили священника с уголовниками-рецидивистами, которые, даже находясь в заключении, продолжали совершать преступления, в том числе и убийства. Надзиратели были уверены, что отца Гавриила убьют в первую же ночь. Но Божий Промысел судил иначе. Отец Гавриил вошел в камеру с приветствием: «Мир всем», сказал присутствующим, что он священник, и попросил разрешения помолиться. Сокамерники сначала возмутились, но потом притихли, слушая батюшкину молитву о всех страдающих и озлобленных... Вскоре уголовники-рецидивисты выбрали отца Гавриила старшим по бараку, и всё делали только с его благословения. Священник вел беседы с заключенными, исповедовал их, отпевал умерших. В строжайшей тайне совершал и богослужения. Даже надзиратели порой приходили в его барак, чтоб послушать наставления и беседы. Постов отец Гавриил даже в лагере не нарушал, и заключенные говорили потом, что из тюрьмы он сделал тайный монастырь.

Начальник лагеря относился к отцу Гавриилу с большим уважением, потому что, по молитвам о Гавриила, его жена полностью исцелилась от недуга, который все врачи признали неизлечимым.

Находясь вдали от своих духовных чад, архимандрит Гавриил поддерживал их молитвенно, не оставлял без пастырского попечения: постоянно присылал им свои наставления, проповеди, духовные труды.

Трижды судимый, отец Гавриил пробыл в лагерях в общей сложности семнадцать с половиной лет, но никогда не жаловался на ужасы лагерной жизни. О себе он почти ничего не говорил, хотя все знали, какая страшная судьба выпала на его долю. Он непоколебимо верил в Благой Промысел Божий о каждом человеке, в Покров Царицы Небесной над каждым из нас.

После освобождения из лагеря священник вернулся в Мелекесс — молиться за своих врагов. Духовные чада, узнав о возвращении батюшки, приезжали к нему со всех концов страны. Многие шли к о. Гавриилу со своими бедами, радостями и болезнями, испрашивая совета, благословения, и все уходили от него с обретенным душевным покоем. Пастырь, которому было свойственно полное самоотвержение ради ближнего, безграничная любовь к несчастным, больным, душевно и телесно страждущим, не знал покоя ни днем, ни ночью, трудился до полного изнеможения и еще при жизни был прославлен Богом даром прозорливости и исцеления. В лучах исходящей от него любви согревались сотни людей. Он всех утешал, всем помогал, за всех молился. К нему шли и миряне, и митрополиты, епископы, многие священники.

За три дня до смерти архимандрит Гавриил видел необыкновенный свет и в

нем — Господа, разговаривал с Ним. А в сам день смерти, предчувствуя ее, попросил читать «Канон при разлучении души от тела», стал прощаться со всеми, велел крестить его с головы до ног, окинул взглядом все четыре стороны света и тихо заснул. Сначала думали, что он спит, но пульс уже не бился — умер.

Такой мирной, блаженной и христианской кончины Господь сподобил отца Гавриила.

Обозревая скудные исторические сведения о священнослужителях Кадашевского храма, прочитывая их имена, все больше проникаешься убеждением, что их молитвами восстанавливается современная, такая трудная жизнь прихода. Чувствуя это единение, осознаешь все большую ответственность не только за восстановление каменных стен храма, но и за сохранение памяти о прихожанах и духовенстве Кадашевского храма — святого места на карте древней столицы. регулярного градостроительства, повсеместно внедряемые в строительную практику в первой половине XIX в., весьма условно были применены в этой части квартала и в основном касались архитектурного оформления красных линий переулков.

2.5.10. Современное состояние Храма

Несмотря на все протесты прихожан, храм был закрыт в 1934 г. В нем размещались различные государственные учреждения, в том числе и такие, как «спортивный клуб колбасной фабрики». Все это не могло не вызвать запустение и постепенное разрушение храма.

Вероятно, с этого времени ее исторически сложившуюся территорию стали занимать расположенные по соседству предприятия. Присоединенные к ним участки бывшей церковной земли были застроены производственными и складскими корпусами. Постройки дворов причта за исключением владения священника были разобраны. Сохранилась ограда с воротами по красной линии 2-го Кадашевского переулка. Ограда и ворота по Кадашевскому тупику были утрачены.

В середине 1940-х годов территория двора священника была объединена с соседним восточным бывшим доходным владением одним адресом: Кадашевский тупик, дом 2. Вновь образованное домовладение представляло собой хозяйственную зону, строения которой использовались под контору, мастерские и склады районным эксплуатационным управлением. Постепенно большая часть построек доходного владения была утрачена, а на их месте появились временные сараи и навесы. Почти все постройки бывшего владения священника сохранились, хотя и был разобран второй деревянный этаж дома, построенного в 1820-е годы по красной линии Кадашевского тупика.

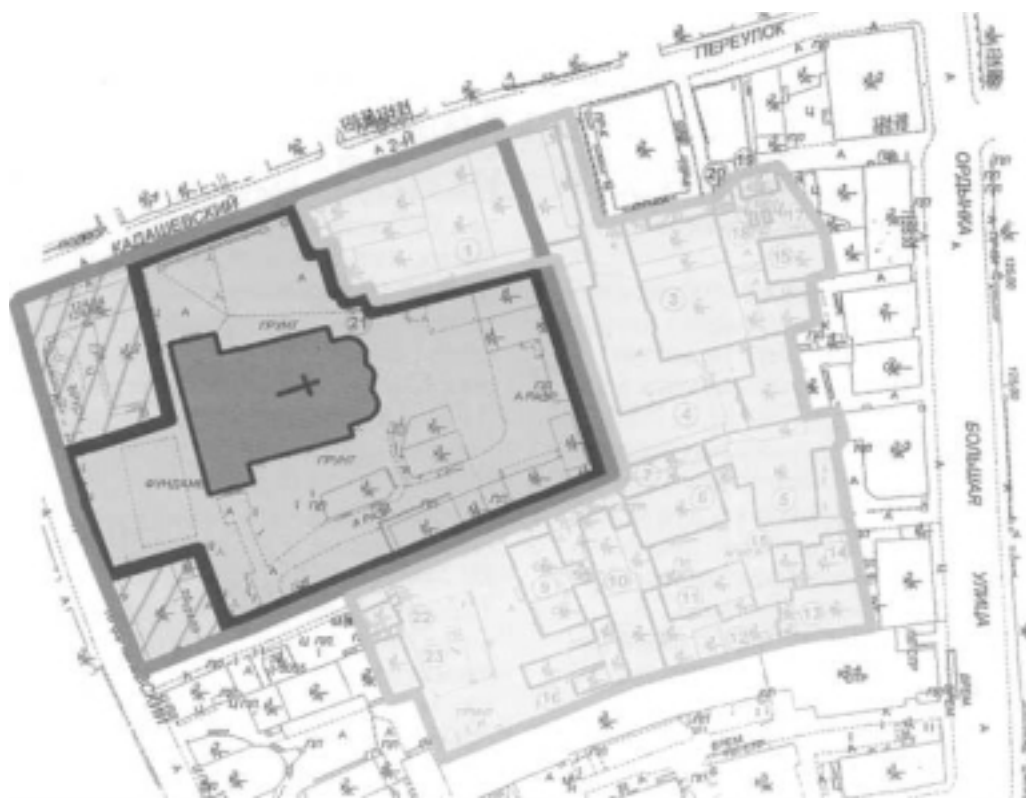
В наше современное время Церковь Воскресения Христова находится в центральной части города в заповедной зоне «Замоскворечье», на правом берегу р. Москвы, в зоне видимости Московского Кремля, в квартале № 401, который также входит в состав комплексной охранной зоны памятников истории культуры № 85. Западная граница церковного владения параллельна 1-му Кадашевскому переулку (ориентированному на Большой Кремлевский дворец), от которого оно отделено двумя дворами домов двухэтажного дома 7/9 и трехэтажного 9/6, композиционно закрепляющих углы квартала. С юга владение ограничивает Кадашевский тупик, ныне на половину своей длины перегороженный воротами соседнего владения. Вдоль него вытянулся принадлежащий церкви одноэтажный дом 2, стр. 6. С севера от владения проходит 2-й Кадашевский переулок, вдоль которого сохранилась старинная церковная ограда. Двор дома № 5 по 2-му Кадашевскому переулку «внедряется» в почти прямоугольное церковное владение с северо-востока. Восточная граница владения обозначена брандмауэрами периметральной хозяйственной двух-трехэтажной застройки двора дома 3 по 2-му Кадашевскому переулку. В южной части владения между церковью Воскресения и Кадашевским тупиком расположены два одноэтажных здания – церковь Иова, перестроенная в 1990-е гг. из каретного сарая (дом 2, стр. 7), и административный флигель или дом священника (дом 2, стр. 11). К востоку от церкви Воскресения у границы соседнего владения стоит двухэтажное жилое здание (дом 2, стр. 3). Пространство между этими домами, улицей и церковью Воскресения достаточно свободно и хорошо просматривается. Несколько затеснена северо-западная часть территории, где почти вплотную к храму подступает двухэтажное здание. Между тем в основе этого строения состоят палаты XVII в., т.е. здесь наличествует древнейшая градостроительная ситуация. Владение находится в окружении преимущественно сохранившейся исторической застройки, оформляющей красные линии окружающих его переулков.

Современная застройка квартала № 401 (от рассматриваемого владения до ул. Большая Ордынка и 3-го Кадашевского переулка) в значительной степени сохранила плановую и объемно-пространственную композиции, сформировавшиеся к началу XXI в. в результате преемственного развития всей его структуры на протяжении четырех веков (XVII–XXI вв.). Развиваясь последовательно, плановая и объемно-пространственная структура квартала вместила в себя элементы первоначальных композиций застройки практически всех исторических периодов. Это касается как трасс улицы и переулков, границ домовладений, так и отдельных ансамблей и зданий. В настоящее время на территории квартала располагаются здания XVII, XVIII, XIX, XX и XXI вв., полностью или частично сохранившие первоначальное решение фасадов и интерьеров. Все это позволяет говорить о существовании на территории

квартала своеобразного много стилевого ансамбля, который является памятником градостроительного искусства XVII–XXI вв. Изменения структуры среды, начиная с 1930-х гг. (разрушение границ домовладений, массовая разборка оград и заборов, надстройка зданий, возникновение различных складских и промышленных построек и т.д.), осуществлялись с минимальным сносом исторических зданий и не носили радикального характера. В результате они практически не затронули основу плановой и объемно-пространственной композиции квартала

Композиционным центром, организовавшим вокруг себя функционально-пространственную и объемную композиции близлежащих кварталов, являлась церковь Воскресения Христова в Кадашах. Это первый храм на трассе ул. Б. Ордынка, обращенной к общегородскому композиционному центру – к Кремлю, на который раскрывалась перспектива ее и параллельного ей 1-го Кадашевского переулка. Живописность границ квартала, наличие ряда древних палат, размещенных в глубине владений, свидетельствуют о древности планировки, заложенной еще в Средневековье. Иерархический принцип формирования композиции застройки сохранялся здесь на протяжении практически всех исторических периодов. В значительной мере эта ситуация сохраняется и в настоящее время.

Для сбережения храма и окружающей его среды была утверждена территория памятника, внутри которой законом не разрешается новое строительство, за исключением реставрационных мероприятий. Однако угроза памятнику остается, о чем свидетельствует следующий планировочный чертеж.

В последнее время ситуация, складывающаяся вокруг храма Воскресения Христова в Кадашах, активно обсуждается в прессе.

Таким образом следует подчеркнуть, что храм Воскресения Христова в Кадашах, располагающийся в самом центре Москвы, недалеко от знаменитой Третьяковской галереи, является выдающимся памятником архитектуры конца XVII в. До своего насильственного закрытия и полного разорения советской властью в 1934 г. храм был образцом церковного искусства, наполненным святынями и драгоценностями русского народа, жертвовавшего Богу свое богатство, начиная с XV в. Это был один из мощнейших приходов Москвы, продержавшийся до середины 1930-х годов.

2.6. Борьба за возвращение Храма

В 1964 г. отреставрированное здание храма передали Всероссийскому художественно-научному реставрационному центру имени академика И.Э.Грабаря (ВХНРЦ) – учреждению, призванному реставрировать и сохранять художественные памятники. Новым хозяевам Божиего храма необходимо было переоборудовать здание под свои благородные цели.

Этот храм, как жемчужина русской архитектуры, был заботливо восстановлен известным архитектором-реставратором Г.В. Алферовой.

В 1966 г. известный художник и реставратор Павел Корин писал: «Есть в Москве Кадаши. Знаменитый красой своею собор XVII в. Сейчас Кадаши под угрозой. Нет необходимости, полагаю, в первом этаже собора устраивать цеха столярной мастерской. Химические процессы, вибрация, прокладка труб санитарных узлов могут оказаться губительными для здания, стоящего, по данным археологических исследований, на песке» [12].

Необходимо отдать должное сотрудникам ВХНРЦ, в свое время много сделавшим как для сохранения бесценных шедевров и памятников культуры нашей страны и в том числе для сохранности древних икон от уничтожения и поругания безбожными и атеистами в советское время. В подтверждение этого существует благодарственное письмо патриарха Тихона, в котором этот факт бесспорно запечатлен. Свой вклад сотрудники это учреждения запечатлели и своею кровью, трое из них были расстреляны и еще четверо отсидели в свое время в разных лагерях, как христиане, пострадав за свою веру. Бесспорно, мученический подвиг этих людей бесценен, как в глазах верующих людей, так и для любого русского человека которому не безразлично что происходит с его культурой [38].

Но, думаю, вряд ли эти мученики поймут сегодняшних своих коллег, которые

по беспримерному кощунству и надругательству над святыней шокируют не только верующего, но даже любого цивилизованного человека. Наше время воспитало такое поколение реставраторов, которое позорит память подвига тех великих мужей и ложится темным пятном на самой репутации этой бесспорно благородной профессии.

Всю Россию облетел репортаж снятый несколько лет назад Александром Егорцевым, корреспондентом «Русского Дома», о некоей кощунственной пародии на икону «Тайная вечеря», находившейся в ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря, на которой вместо Господа Иисуса Христа, изображен сам И.Э. Грабарь, а вместо двенадцати апостолов – сами реставраторы! Это один только яркий момент, далее считаю необходимым, прежде всего, с нравственной стороны продолжить описание бесчинного поведения в занимаемом ими Храме Божиим.

На реставрацию Храма каждый год выделялись значительные средства, но по сути вместо реставрации творилось сущее беззаконие, внутри самого храма все разгорожено, переделано под работу центра и самое страшное – выпилены металлические тяги, поддерживающие конструкцию храма. Сейчас в храме все держится на перегородках, и существует реальная опасность обрушения всего здания [39].

На северном гульбище храма реставраторы организовали мангал и периодически устраивали себе пикники с выпивкой и шашлыком, на втором этаже в главном приделе Воскресения Христова между реставрационных столиков разместился бильярд и нарисованный плакат приглашал принять участие в веселом соревновании за бутылку пива, а победитель получал аж целый ящик. Центральная часть нижнего придела в честь Успения Божией Матери превратилась из церкви в огромную курительную залу, где вальяжные реставраторы договаривались с богатыми частными заказчиками. Наиболее одиозным поступком стало то, как в 2001 г. на глазах у прихожан директор ВХНРЦ Алексей Владимиров с бешеной злобой разбил икону Воскресения Христова, находившуюся на церковных воротах...

Думаю примеров более чем достаточно, что вполне внятно ответить на поставленный вопрос – являются ли эти люди (как утверждает директор центра А.П. Владимиров) – преемниками тех реставраторов, которые в годы диких гонений ценной своей жизни спасали святыни от уничтожения и поругания [38]. На мой взгляд, ответ очевиден!!!

Люди, называющие себя искусствоведами и реставраторами высшей категории, настолько бережно (опять же по их словам) относящиеся к хранимым и реставрируемым ими церковным ценностям, смогли спокойно наблюдать, как на их глазах разрушается один из ценнейших памятников архитектуры XVII века? Почему их не беспокоило, что на крыше шелестят листочками молодые березы? Почему

несмотря на заключение специальной комиссии (еще в 2000 году исследовавшей состояние храма) о запрете каких либо работ на территории храма, до самого последнего момента функционировали три рентгеновских установки и химическая лаборатория?

Не удивительно, что когда 6 февраля 1992 г. была зарегистрирована возрожденная приходская Православная община Кадашевского храма, и перед верующими остро встал вопрос о возвращении Кадашевского храма в собственность общины (храм лишь формально перешел к общине, но фактическими хозяином здания был и оставался ВХНРЦ имени Н.Э. Грабаря), именно со стороны этих «потомственных» реставраторов на молодой приход было больше всего обрушено клеветы, жалоб, кляуз и угроз (вплоть до открытого письма Патриарху).

Формально Православной общине были переданы здание церкви и прилегающая к нему территория. Юридически должна была быть отведена территория, принадлежавшая церкви в начале XX века, но фактически значительная ее часть в это время была занята корпусами соседних заводов. В качестве компенсации общине было передано бывшее доходное владение, примыкавшее с востока к двору священника (Кадашевский тупик, 2).

Православную общину храма Воскресения Христова в Кадашах возглавил прот. Александр Салтыков – известный искусствовед, профессор церковного искусства, декан факультета церковных художеств Православного Свято-Тихоновского Университета, сотрудник музея им. преп. Андрея Рублева, крупный издатель православной литературы, публицист, имя которого хорошо известно даже за пределами России. Собранная его трудами и любовью община состоит в основном из московской интеллигенции – учителей, врачей, художников, музейщиков, служащих, студентов, преподавателей, среди которых много кандидатов и докторов наук.

С первых дней началась духовная жизнь прихода: молебны на территории храма или в жилых помещениях. Были сделаны попытки совершать Божественную Литургию в самом помещении храма, но из-за позиции руководства ВХНРЦ от этого благого начинания пришлось отказаться.

С созданием общины Кадашевского храма сохранившиеся приходские постройки стали приспособляться для нужд прихода. Работы велись без утвержденной концепции реконструкции территории. Так был перестроен дом священника конца XIX века. Каретный сарай послужил основой новому храму св. Иова Почаевского, освященному в 1996 г. Целых восемь лет большая община с трудом вмещалась в бывший конюшенный сарай, переоборудованный под храм, выступая разительным контрастом к большому храму, в котором веселые «грабари» цедили пиво, играя в бильярд.

Одним из первых конфликтов общины храма с незаконными «хозяевами» его территории стала попытка построить казино в непосредственной близости от храма. Для этого на месте случайно (?) сгоревшего домика XVIII века под видом его реконструкции началось рытье котлована вблизи Храма. В результате колокольня дала трещины, угроза разрушения стала реальной для всего храма.

В 1996 г. начал выходить новый журнал «духовной жизни и православной культуры» – «Мир Божий», большинство сотрудников которого составили прихожане храма во главе с о. Александром. В первом же номере была опубликована статья, посвященная реалиям приходской жизни. Автор отмечала, что «обойти храм мне не удалось – слишком много было строительного мусора», что глубокий котлован отстоит от стены храма ровно на три метра и что стена, по словам археолога, «просто обязана поползти», что духовная жизнь Кадашей проходит «за гаражами» [25а]. Угрозе обрушения храма была посвящена статья и во втором номере журнала [136].

Милостью Божией стройку удалось остановить, как память о ней остались котлован перед центральным входом и осевшая из-за этого стена (храм стоит на деревянных сваях, углубленных в некогда болотистые почвы и поэтому грунтовые воды ведут себя непредсказуемо).

Реставрация здания храма и помещений силами ВХНРЦ благополучно закончилась, как только храм был формально передан верующим. С этого момента администрация Центра им. Грабаря почувствовала себя временщиком и соответственно стала относиться к храму, продолжая в нем находиться. На момент формальной передачи, здание храма имело облезлый вид – на стенах по всему периметру разрушительный грибок, белокаменное покрытие южного гульбища было уничтожено, под куполами, покрашенными на церковные средства, росли березы... Типичная картина советского прошлого.

Вообще складывалось впечатление, что здесь время остановилось. Во всю всюду ощущалось действие большевистских декретов «О национализации» и «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Везде ощущалось полнота отчаяния поруганной святыни и острый запах мерзости запустения.

В такой ситуации православная община храма Воскресения Христова в Кадашах находилась двенадцать лет. За это время верующие провели огромную работу по расчистке территории от завалов и мусора. В течение всех этих двенадцати лет община Кадашевского храма неустанно добивалась возвращения храма Воскресения Христова в Кадашах Русской Православной Церкви.

Могло ли такое кощунство продолжаться? Конечно, нет! Тем более что правоустанавливающих документов на пребывание в храме у Центра нет, – аренда, завершившаяся в 2001 г., была давно просрочена.

Многочисленные постановления Правительства о передаче храма верующим составляют несколько внушительных папок. Центру им. Грабаря, занимающему также Марфо-Мариинскую обитель и церковь Екатерины на Ордынке, предоставлялось до пяти различных вариантов переезда в новое здание, но... Создалось впечатление, что реставраторы никуда выезжать не хотят, им удобно здесь в непригодных церковных помещениях.

Пока на юридическом уровне шли вялые дебаты о том, что, конечно, хорошо бы переехать реставраторам, но помещений для них нет и верующим гражданам надо подождать пять, десять, двадцать... лет, на глазах у прихода творилось кощунство.

Уговоры чиновников «потерпеть еще немножко» постепенно стали все больше и больше походять на насмешку. Тогда доведенные до отчаяния верующие написали прямое обращение к президенту РФ В.В. Путину, в котором описывалась сложившаяся ситуация: «многие прихожане, разуверившись в способности чиновников урегулировать проблему, решили действовать самостоятельно в пределах закона...», авторы письма утверждают: «...руководитель ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря А.П. Владимиров допускает публичные кощунственные выходки, вплоть до разбития наших икон. Он и другие руководители Центра, отказываясь освободить храм, препятствуют проведению богослужения в нашем храме, нарушая наши охраняемые Конституцией и Законом права». «Мы надеемся, что Ваше вмешательство, господин Президент, поможет православным христианам обрести место для молитвы и всем заинтересованным сторонам выйти из нынешнего кризиса с наименьшими потерями и обратить свои силы на созидательную деятельность во имя духовного и культурного возрождения нашей страны» [40].

Переломный момент произошел 2 августа 2004 года, на память пророка Илии, когда после совершения Литургии прихожане вошли с иконами в притвор главного храма. Совершив водосвятный молебен с акафистом, верующие решили больше не покидать храм, оставаясь там до полного выселения незаконно пребывающих там реставраторов. Для обеспечения сохранности материальных ценностей, в том числе реставрируемых церковных тканей и предметов деревянного искусства, совместно

с представителем вневедомственной охраны был опечатан вход в основную часть храма.

Противостояние вышло на новый виток развития. Перед воротами Храма круглосуточно дежурил наряд милиции, по периметру храмового комплекса над церковной оградой была протянута колючая проволока. На деревьях были развешены плакаты со ссылками на Конституцию и соответствующие законы, призывая вернуть Церковь верующим (рис. 1). На момент противостояния некоторые прихожане взяли на работах внеочередные отпуска и устроили круглосуточное дежурство.

Не замедлил проявить себя известный шоумен, поборник нецензурной брани в качестве литературной нормы, бывший министр культуры М.Е. Швыдкой, возглавляющий ныне Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Бывший министр с гневом обрушился на приход, обвинив его в основном в двух вещах: в захвате федеральной собственности и опасности расхищения имущества. Оба эти обвинения беспочвенны, поскольку, как определил Арбитражный суд Москвы, в настоящее время владельцем храма не является ни одна государственная структура. Второе обвинение так же ложно, поскольку церковные помещения опечатаны, и проход туда не осуществляется. Предложение прихода провести опись имущества и начать его поэтапный вывоз энтузиазма со стороны реставраторов не вызвало, вероятно потому что среди многочисленных зарегистрированных предметов искусства, в основном из периферийных государственных музеев, были предметы частных коллекционеров и галерей, которые реставрировались без регистрации. Положение осложнялось еще тем, что среди таких заказчиков были весьма влиятельные люди в российской политике.

Правовое положение прихода, который, по словам адвоката М.В. Воронина, «вошел в свой дом», являлось гораздо убедительным, по сравнению с жалкими эмоциональными всплесками «грабарей».

Промыслом Божиим вопрос решился неожиданно быстро. 13 августа Владимир Путин навестил главу нашей Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в его новых загородных апартаментах в Переделкине. По официальным сообщениям СМИ, осмотрев новое место жительства патриарха и полюбовавшись видом с балкона третьего этажа, президент с патриархом уединились в рабочем кабинете главы Русской Православной Церкви. Патриарх угостил президента постным обедом (была пятница, постный день). А затем во время протокольной телесъемки Владимир Путин сказал, что ему «приятно отметить, что продолжается диалог с Русской Православной Церковью», которая «была не только инициатором обсуждения серьезных вопросов», но и «помогает людям в повседневной жизни, реально поддерживает».

Интересно отметить, что приехал Президент в загородную резиденцию Патриарха примерно в час дня и провел там полтора часа, а в шесть часов вечера того же дня заместитель руководителя Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Дмитрий Аратский подписал распоряжение об исключении из состава недвижимого имущества, закрепленного за ЦАГИ имени Жуковского, здания его московского филиала по улице Радио, дом 17 и о передаче его Всероссийскому художественному научно-реставрационному центру имени академика Грабаря.

Любопытно заметить, что основанием для передачи господин Аратский в своем распоряжении назвал Гражданский кодекс РФ и обращение Патриарха Алексия II от 9 октября 2002 года №5597. Патриарх действительно обращался за два года до этих событий в Мингосимущество с просьбой освободить Храм в Кадашах для верующих и перевести реставраторов на улицу Радио, но как видимо по старой доброй русской бюрократической традиции – два года никто ничего не думал предпринимать. Для решения проблемы потребовалось личное и непосредственное вмешательство самого Президента Российской Федерации! [41].

Решение проблемы устроило всех, директор реставрационного центра Алексей Владимиров в своем комментарии к этому распоряжению сообщил: «В какой-то степени мы им благодарны (церковной общине Кадашевского Храма), – мы ведь с 1991 года писали письма в московскую мэрию, в правительство и просили переселить нас». Теперь потребуются «как минимум три месяца, чтобы сделать мелкий первичный ремонт, принять необходимые меры по проверке коммуникаций и отопления – тогда можно будет перевести в новое помещение некоторые реставрационные отделы. Таким образом верующие смогут расположиться в верхнем храме и колокольне» [39].

По решению арбитражного суда города Москвы от 10 сентября 2004, было вынесено определение об окончательном признании прав прихода на храм Воскресения в Кадашах.

Только благодаря решительным действиям прихода, при мощной поддержке юристов Центр им. академика Грабаря был вынужден покинуть верхний придел храма. Почти сразу, в декабре 2004 г., были возобновлены богослужения.

Но и по сей день борьба не окончена. Корыстные люди из-за жадности наживы, вновь и вновь пытаются присвоить себе часть храмовой территории. Безумство, а порой одержимость заставляет их пытаться завладеть храмовой землей, не думая о последствиях. Община во главе своего пастыря о. Александра ведет постоянную борьбу с вандалами, призывая на помощь общественность и судебные органы.

Новой нападкой на Православный Храм стала попытка построить между Лав-

рушинским и 1-ым Кадашевским переулком (д. 12 строения 7-9) новый жилой комплекс под ярким названием «Пять столиц», в который кроме много квартирно-го дома с огромным подземным гаражом (на сто девяносто автомобилей) по плану обязательно должен был входить развлекательный центр и японский ресторан. При этом сам ресторан должен был, упираться в восточную стену Кадашевского Храма, туда, где находится святая святых – алтарь. Но главный вред должен был нанесен фундаменту храма – подземным гаражом настолько огромным что само осуществление этих планов способно было вызвать просадки в почве с востока и оседанию храмовой конструкции а так же гниению поддерживающих церковь свай. Но милостью Божией и этому происку лукавого не суждено было сбыться.

Для привлечения внимания общественности к заботе о еще сохранившихся памятниках культуры, обсуждения общих проблем сохранения культурного наследия силами прихода началось проведение общественных научно-практических конференций «Кадашевские чтения». Первая из них состоялась 18 мая 2007 г. и вызвала значительный интерес. Ее состав был весьма представительен: депутаты разных уровней, чиновники, представители Церкви и церковно-общественных организаций. По итогам конференции был принят специальный документ [11].

2.7. Деятельность прихода

Усилиями прихода создан уникальный Музей «Кадашевская слобода», в экспозиции которого находятся археологические предметы найденные на территории храма, подарки прихожан связанные с историей этого древнего места. В Кадашевском храме действует Воскресная школа, несколько иконописных мастерских, мастерская резьбы по камню. При активном участии прихода издается журнал «Мир Божий», посвященный православной культуре и современной жизни Церкви. В планах прихода создание историко-архитектурной школы.

2.8. Святыни Храма

В Кадашевском приходе помимо большого храма имеются следующие святыни: храм прп. Иова Почаевского, в котором с 1996 г., в ожидании открытия большого храма совершались богослужения. В этом храме находятся чтимая икона прп. Иова Почаевского с частицей мощей этого святого XVII в., поручи великого подвижника XX в. прп. Амфилохия Почаевского. На территории прихода находится часовня в честь Почаевской иконы Божией Матери. Так же создана часовня в честь

святых Царственных мучеников, в которой находится образ царя-мученика Николая, написанный на кирпиче из Ипатьевского дома, в котором был расстрелян император Николай со своим семейством.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приступая к своей работе, я стремился, чтобы она была полезна. Собранный мною материал и анализ уже изданных работ (Алферовой и других) позволяет мне систематизировать данные о храме Воскресения в Кадешах, о быте и жизни его строителей с закладки храма до наших дней. Я думаю, что мой скромный труд пригодится в дальнейшем глубоком изучении истории Кадашевской слободы.

В своей работе хотелось мне показать широкую картину древнерусского зодчества, градостроительства, рассказать о жизни одной из известных слобод Москвы – Кадашей в Замоскворечье. В среде «государевых» ткачей, ремесленников, которые вначале были свободными и независимыми, а затем оказались закрепощенными, из поколения в поколение складывался своеобразный художественный стиль, который проявлялся во многих сторонах жизни кадашевцев, а в конце XVII века, в переломную эпоху, получил особенно яркое и смелое выражение в архитектуре.

Одной из основных тем моей работы является тема о выдающемся архитектурном сооружении, построенном на пожертвования кадашевцев, – Храме Воскресения. Общественная обусловленность возникновения этого шедевра архитектуры, в котором воплотились мысли, надежды, чаяния прогрессивного для того времени посадского населения, я постарался раскрыть живо и аргументировано, основываясь на источники, убедительно показывая, что в этом памятнике все глубоко закономерно, он как бы вписан в центральные ансамбли Москвы, ему определено свое место в городе, в слободе, а его архитектурные формы своеобразно и определенно отразили идеологический, философский, социальный и экономический уровни своей эпохи.

Основывается на фактах-документах, на свидетельства историков архитектуры, я хотел показать, что в древнерусском городе не было места случайности: планировка, застройка, силуэты, видовые аспекты осмысливались, что город организовывался в соответствии с определенным градостроительным законодательством на основе художественных, социальных и экономических требований. На основании собранных мною материалов, я попытался рассказать об историко-архивном методе работы, и это позволяет со всей широтой показать художественную культуру прошлого, которая проявилась не только в строительстве церквей и написании

икон, но также и в создании жилой, промышленной архитектуры, бытовых вещей. Утонченный образ Храма Воскресения в Кадашах, несомненно, воспринял, с одной стороны, влияние классической придворной архитектуры, законодателем которой была Оружейная палата, а с другой – народное понимание прекрасного, которое внесли простые труженики-ремесленники, прежде всего, ткачи.

Я также пытался показать, как на основе глубокого знания быта, истории и культуры прошлого, можно тонко и многопланово вскрывать суть художественных памятников архитектуры культового назначения. Только такой анализ является подлинно научным. Настоящее искусство, в каких бы формах оно не проявлялось, будь то памятники гражданского, культового или промышленного зодчества, иконы или росписи, не теряет своего высокого предназначения – служить человечности и в новых социальных условиях.

В своей работе я уделил значительное место священническому подвигу в служении Богу и близким людям в период гонений на Церковь. В Храме Воскресения в Кадашах служили три священномученика – протоиерей Александр Андреев, протоиерей Илия Громогласов и архимандрит Гавриил Игошкин, последний настоятель Храма Воскресения в Кадашах.

Также хотелось мне показать, что в наступившее время демократии, Церковь, не перестала вести борьбу с теми кто всячески пытается вредить ей. И таких немало среди власть имущих, желающих присвоить себе церковные территории и имущество. Ярким примером этого явилась борьба за возвращение Воскресенского Храма. По теме современной истории жизни Кадашей еще сделано мало публикаций. Тема практически не изучена. В своей работе я осуществил попытку заполнить этот пробел так, как история Кадашей и Воскресенского храма мне не безразлична. По Промыслу Божьему я являюсь свидетелем всех современных событий связанных с Кадашами, и считаю своим долгом рассказать о них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферова Г.В. Памятник русского зодчества в Кадашах. ЦГАДА. М., 1974.
2. Андрианова-Перетц В.П. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века. — М., 1937.
3. Александровский М.А. Указатель московских церквей. — М., 1915.
- 3а. Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания. М.: Православ. Свято-Тихонов. Богослов. Ин-т, 1995.
4. Бароцци В. Дж. Правило пяти ордеров. — М., 1939.
5. Беляев М. Исторические сведения о Московской, Замоскворецкого сорока, Церкви Неокесарийского при Полянке Церкви с ея причтом и приходом. — М., 1894.
6. Владимиров И. Трактат об иконописании // Мастера искусства об искусстве. — Т. 4. — М.; Л., 1937.
7. Воскресенский Н. Десятилетие Московской Воскресенской, что в Кадашеве Церкви. — М., 1904.
- 7а. Голубцов С., протоиерей. С тобой я сердцем — в Кадашах (Протоиерей Илья Громогласов) // Мир Божий. 1998. № 1(3). С. 40—49.
8. Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI—XVII вв. Т. 2: Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. — М., 1901.
9. Забелин И.Е. Материалы по истории археологии и статистике города Москвы, Ч. 1, ЦГАДА, ф.141. — М., 1894.
10. История русского искусства. Т. 4. — М., 1962.
11. Кадашевские чтения. Сборник статей конференции. Вып. 1 / Общество Ревнителеев Православной культуры; Музей «Кадашевская слобода». — М., 2007.
- 11а. Каменное узорочье Москвы. Храмы и монастыри Москвы в рисунках художника Н.Я. Тамонькина / Авт.-сост. Т.А. Дудина и Т.Н. Никитина. — М.: АНО ИЦ «Московведение»; ОАО «Московские учебники», 2006. — 264 с.: ил.
12. Корин П. Как гражданин России // Комсомольская правда. 1966, 27 июля.
13. Крепостная мануфактура в России. Сб. док. Т. 5. Ч. 3. — Л., 1934.
- 13а. Кудрявцев М.П. Москва — Третий Рим: Историко-градостроительное исследование. — М., 1994.
- 13б. Лазарева А. Кадаши в опасности // Мир Божий. 1997. № 1. С. 97—98.
14. Лебедева Ю.А. Древнерусское искусство X—XVII вв. — М., 1962.
15. Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. — М., 1876.
16. Летопись русской литературы, изд. Н.Н. Тихомировым. Т. 5. М., 1863.
17. Макарий (Миролюбов), архиеп. Памятники церковных древностей Нижегородской губернии. — СПб., 1857.
18. Мартынов А.А. Государев Хамовный двор в московской Кадашевской слободе. — М., 1853.
19. Мартынов А.А. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Изд. 2. Ч. 4. — М., 1853.
20. Михайлов Б.П. Сборник статей по творческим вопросам. — М., 1945.
21. Московская деловая и бытовая письменность XVII века. — М., 1968.
22. Никольский Н.М. История русской церкви. — М., 1930.
- 22а. Паламарчук П. Сорок сороков (Храмы Москвы). — М., 1992. — 4 т.
23. Первова С.П. Государевы дворцовые слободы в Москве во второй половине XVII века.
24. Подольский Р.П. Государев Хамовный двор в Кадашевской слободе в Москве. — М., 1951.
25. Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. — СПб., 1888.
- 25а. Русских Т. Молебны в Кадашах // Мир Божий. 1996. № 1. С. 90—92.
26. Сахаров А.М., Муравьев А.В. Очерки русской культуры IX—XVII веков. — М., 1962.
27. Смирнов П.П. Московские ткачи XVII в., и их привилегии: (Жалованные грамоты Кадашевской и Хамовной слобод 1623—1648 гг.) / Павел Смирнов. — Ташкент, 1928.
28. Собрание государственных грамот и договоров. — М., 1813. Ч. 1. № 144.
29. Страхов С. Московская Воскресенская, что в Кадашеве Церковь в ее настоящем виде. — М., 1895.

30. Сытин П.В. Из истории московских улиц. – М., 1948.
31. Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII–XV вв. – М., 1947.
32. Шервуд Н.Н. Скульптура, живопись, архитектура и орнамент. Опыт исследования законов искусства. – М., 1895.
33. Шумов В.И. Сведения о московских пожарах как источник истории археологии и топографии.(ГИМ). Отдел рукописей, № 2633/3. Т. 8. – СПб., 1859.

34. Время новостей. 19.08.2004. № 148.
35. Московские новости. 03.09.2004. №33.
36. Русский Вестник. 2004. №18 (646).
37. Труд-7. 12.08.2004.
38. Эфир радиостанции Эхо Москвы от 11 августа 2004 года 20:50 – 22:00
39. Церковный Вестник №15 (292) август 2004 года <http://www.tserkov.info/numbers/churchsociety/?ID=1093>
40. Информационно-аналитический центр «СОВА» <http://www.religion.sova-cener.ru/events/13B7455/13DFDDA/3F60C34?print=on>
41. Аналитический ежедневник Коммерсант-Власть №33 (586) от 23.08.2004 http://www.kommersant.ru/k-vlast/get_page.asp?page_id=20043315-5.htm&show=pri...